

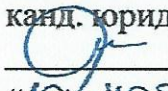
Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ (НИ ТГУ)
Юридический институт
Магистратура

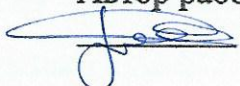
Фомина Ольга Вадимовна

ДАКТИЛОСКОПИЯ И ДЕРМАТОГЛИФИКА: СТАНОВЛЕНИЕ,
СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание степени магистра
по направлению подготовки
40.04.01 – «Юриспруденция»

Руководитель ВКР
канд. юрид. наук, доцент
 И.С. Фоминых
«10» мая 2020 г.

Автор работы
 О.В. Фомина

Томск – 2020

Аннотация

магистерской диссертации

на тему: «Дактилоскопия и дерматоглифика: становление, современное состояние и перспективы развития»

В рамках данной работы была рассмотрена практика работы института дактилоскопии и дерматоглифики в Российской Федерации, а также возможность взаимной интеграции указанных отраслей. Работа посвящена исследованию становления дактилоскопии и криминалистической дерматоглифики, выявлению современного состояния данных институтов, в том числе проблемных аспектов в указанных направлениях деятельности, а также поиску путей преодоления возникающих сложностей на основе теоритического и практического анализа практики реализации вышеописанных криминалистических отраслей.

Объем основного содержания работы составил 98 страниц, был использован 78 источник.

Объектом диссертационного исследования является система специальных познаний в сфере дактилоскопии и криминалистической дерматоглифики.

Предмет диссертационного исследования - современные тенденции, проблематика и пути преодоления существующих сложностей в реализации дактилоскопии и криминалистической дерматоглифики.

Цель работы: определить современное положение и тенденции развития дактилоскопии и криминалистической дерматоглифики, выявить существующие проблемы в реализации данных направлений криминалистики и исследовать наиболее эффективные средства и способы преодоления последних.

Для достижения поставленных в настоящей работе целей и задач применялись общенаучные и частно-научные методы познания.

Структура работы определена поставленными целями и задачами и включает в себя введение, четыре главы, объединяющие девять параграфов, заключение, список использованных источников и литературы, и приложение.

Первая глава «История развития дактилоскопии и криминалистической дерматоглифики». В ней рассматриваются вопросы, касающиеся становления институтов дактилоскопии и криминалистической дерматоглифики, прослежено восхождение человеческих знаний о папиллярных узорах от наскальных изображений до использования последних в качестве уникального биометрического маркера личности.

Вторая глава посвящена анализу современного состояния использования дактилоскопии в расследовании преступлений. Данная глава состоит из двух параграфов: в

первом исследуются проблемы применения автоматизированных систем учета и хранения следов рук, а так же приведено исследование, отражающее практическую сторону работы правоохранительных органов с отпечатками папиллярных узоров. Второй параграф посвящен нормативно правовому закреплению дактилоскопической регистрации и путям его совершенствования, где проанализированы ранее существующие и действующие на настоящий момент акты, регулирующие деятельность по снятию и учету отпечатков пальцев.

Третья глава включает три параграфа и описывает общую характеристику становления криминалистической дерматоглифики. Первый параграф раскрывает общие положения криминалистической дерматоглифики, а именно понятийный аппарат и общую характеристику особенностей папиллярных узоров. Основные виды папиллярных узоров, их признаки и классификация содержатся во втором параграфе. Третий параграф содержит понятийную составляющую термина «криминалистическая дерматоглифика» и разные подходы к определению последнего.

Четвертая глава «Проблемы и тенденции развития дактилоскопии и криминалистической дерматоглифики». В данной главе четыре параграфа, первый из которых - тенденции развития дактилоскопии, описывает современное состояние данного института, базирующегося на использовании автоматизированных систем учета. Второй параграф «Проблемные аспекты дактилоскопии» выделяет пробелы в практике применения методик дактилоскопирования и включает в себя исследование материалов уголовных дел, содержащих дактилоскопические экспертизы. Третий параграф изучает тенденции развития криминалистической дерматоглифики, раскрывая ее возможности на современном этапе. В основу четвертого параграфа легли проблемные аспекты криминалистической дерматоглифики, такие как необходимость совершенствования техник и возможность проведения профилактических работ.

В работе приводятся примеры из правоприменительной практики, а также мнения исследователей в области криминалистики.

В заключении представлены краткие выводы по теме исследования.

Автор работы

Фомина О.В.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	4
1 История развития дактилоскопии и криминалистической дерматоглифики	8
2 Современное состояние использования дактилоскопии в расследовании преступлений	22
2.1 Автоматизированные системы учёта и хранения следов рук	22
2.2 Нормативно правовое закрепление дактилоскопической регистрации и пути его совершенствования	28
3 Общая характеристика становления криминалистической дерматоглифики	36
3.1 Общие положения дерматоглифики	36
3.2 Основные виды папиллярных узоров	38
3.3 Возникновение понятия «криминалистическая дерматоглифика»	40
4 Проблемы и тенденции развития дактилоскопии и криминалистической дерматоглифики	44
4.1 Дактилоскопия: тенденции развития	44
4.2 Проблемные аспекты дактилоскопии	47
4.3 Криминалистическая дерматоглифика: тенденции развития	52
4.4 Проблемные аспекты криминалистической дерматоглифики	59
Заключение	63
Список использованных источников и литературы	68
Приложение А Наскальные индейские петроглифы	78
Приложение Б Классификации папиллярных узоров	79
Приложение В Результаты анкетирования сотрудников правоохранительных органов	80
Приложение Г Кожный покров человека	86
Приложение Д Структура отпечатка пальца	87
Приложение Ж Виды папиллярных узор	88

Приложение И Признаки папиллярных узоров	94
Приложение К Статистика числа зарегистрированных преступлений по видам	95
Приложение Л Результаты исследования архивных материалов уголовных дел	96

ВВЕДЕНИЕ

Папиллярные узоры формируются с третьего месяца внутриутробного развития и остаются неизменными на протяжении всей жизни, именно они являются маркерами центральной нервной системы.

Развитие теории и практики таких областей знаний как дактилоскопия и криминалистическая дерматоглифика, привели к накоплению массива информации, относительно единого предмета – папиллярных узоров, однако, вышеперечисленные отрасли имеют разные цели и задачи. Представляется, что в процессе становления криминалистическая дерматоглифика и дактилоскопия пришли к этапу необходимого синтеза, с определением общих направлений исследований и выработкой единых методов.

Взаимная интеграция криминалистической дерматоглифики и дактилоскопии имеет целью создание универсального знания, применяемого в любом из указанных направлений. Так для дактилоскопии, при расследовании преступлений является необходимым наличие методов определения физических и психофизиологических признаков личности неустановленного лица, виновного в совершении преступления.

Актуальность темы обусловлена как научно-теоретической, так и практической значимостью вопросов интеграции дактилоскопии и криминалистической дерматоглифики на современном этапе их развития.

Рассматривая уголовную статистику в Российской Федерации за последнее десятилетие, представляется, что наиболее часто встречаются такие виды преступлений как кража, грабеж и преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств¹. Данные составы можно отнести к видам с часто встречаемыми следами рук на месте происшествия, следовательно, можно сделать вывод, что для идентификации такого преступника зачастую наиболее эффективна и доступна дактилоскопическая экспертиза, а для

¹ Правонарушения [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. Электрон. дан. М., 1999–2020. URL: http://old.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/infraction/# (дата обращения: 27.04.2020).

обнаружения последнего возможно использование криминалистической дерматоглифики, что подчеркивает актуальность выбранной темы.

Объектом диссертационного исследования является система специальных познаний в сфере дактилоскопии и криминалистической дерматоглифики.

Предмет диссертационного исследования – современные тенденции, проблематика и пути преодоления существующих сложностей в реализации дактилоскопии и криминалистической дерматоглифики.

Цели и задачи исследования. Цель работы определить современное положение и тенденции развития дактилоскопии и криминалистической дерматоглифики, выявить существующие проблемы в реализации данных направлений криминалистики и исследовать наиболее эффективные средства и способы преодоления последних.

Для достижения указанной цели определены следующие задачи:

- Анализ литературы по истории становления дактилоскопии и криминалистической дерматоглифики;
- изучение правовых основ дактилоскопии;
- изучение современного состояния и тенденций развития дактилоскопической регистрации, с учетом применяемого дактилоскопического оборудования;
- проведение исследования среди практических работников, с целью выявления проблем в области дактилоскопирования;
- выделение основных типов папиллярных узоров, как общего предмета изучаемых отраслей криминалистики;
- проведение исследования архивных уголовных дел, содержащих дактилоскопические экспертизы для анализа практической реализации возможностей дактилоскопии;
- детальный анализ современного состояния криминалистической дерматоглифики на основе имеющихся исследовательских данных;

- рассмотрение особенностей взаимодействия криминалистической дерматоглифики и дактилоскопии;
- формулирование и изучение проблематики дактилоскопии и криминалистической дерматоглифики;
- выделение средств и способов преодоления проблемных аспектов дактилоскопии и криминалистической дерматоглифики.

Методология исследования. Методологическую основу работы составили принципы диалектического метода познания, а также анализ и синтез, как общенаучные методы, опрос и сравнительно-правовой метод, как частнонаучные.

Теоретика-правовая основа исследования:

- нормативная база: Конституция Российской Федерации, международные правовые акты, Уголовный кодекс Российской Федерации, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, федеральные законы, подзаконные акты;
- теоретическая база состоит из трудов таких ученых, как: К.Н. Бадиков, А.П. Божеченко, Д.В. Исютин-Федотков, В.Н. Макаров, Е.С. Мазур, Г.Н. Мухин, Т.В. Патрушева, С.С. Самищенко, Л.Г. Эджубов, В.В. Яровенко и других авторов.

Эмпирической базой исследования послужили результаты анкетирования 52 работников правоохранительных органов (таких как: Изолятор временного содержания подозреваемых и обвиняемых города Саяногорска Республики Хакасия, Следственный отдел города Саяногорска Республики Хакасия, Отдел участковых уполномоченных полиции города Саяногорска Республики Хакасия, Межрайонное отделение №3 организации экспертно – криминалистической деятельности ЭКЦ МВД по Республике Хакасия), непосредственно работающих с дактилоскопическими данными, а также результаты изучения и анализа 1011 архивных материалов уголовных дел Советского районного суда города Томска, содержащих дактилоскопические экспертизы.

Теоретическая и практическая значимость данной работы состоит в том, что в магистерской диссертации изучено и проанализировано современное состояние институтов дактилоскопии и криминалистической дерматоглифики, сформулированы предложения по объединению и совершенствованию изучаемых отраслей криминалистики и как следствие усовершенствованию деятельности сотрудников правоохранительных органов.

Помимо вышеописанного полученные выводы и результаты могут использоваться в деятельности сотрудников правоохранительных органов, расследующих преступления содержащие отпечатки пальцев на месте происшествия, а также в процессе профессиональной подготовки следователей, экспертов и иных сотрудников правоохранительных органов, занятых в непосредственной работе с дактилоскопическими данными.

Структура магистерской диссертации определена целями и задачами исследования и состоит из введения, четырех глав, объединяющих в себе 9 параграфов, заключения, списка использованных источников и литературы и приложений.

1 История развития дактилоскопии и криминалистической дерматоглифики

Дактилоскопия и криминалистическая дерматоглифика являются смежными институтами, так как имеют общий объект изучения – папиллярные узоры человека, следовательно, представляется возможным рассмотрение исторических аспектов становления вышеуказанных отраслей в совокупности.

Как известно, дерматоглифические признаки индивидуальны и неповторимы, это свойство было замечено еще в древности и оттиски большого пальца использовались в качестве подписи в Древнем Китае, Египте и Вавилоне.

Принято считать, что впервые человек проявил интерес к своим рукам за несколько тысяч лет до нашей эры, первыми отмеченными фактами были наскальные индейские петроглифы (Приложение А). Изображение на камне представляло собой отображение линий на человеческой руке. Как отмечал Роберт Гейндль, художник данного произведения увидел и выделил папиллярные линии на ладони, что еще долгое время оставалось не замечено людьми других эпох.

Авторы монографии «Криминалистической дерматоглифики: история, современность, перспективы развития» по общей редакцией Д.В. Истюна-Федоткова² относят к упоминанию о папиллярных узорах старую китайскую поговорку: «Одни вихревой завиток означает бедность; два вихревых завитка – богатство; три завитка, четыре завитка – открывай ломбард; пять завитков – сделайся комиссионером; шесть завитков – вор; семь – несчастье; восемь – жри солому; девять завитков и одна петля – тебе не надо работать, у тебя хватит еды до самой смерти».

Первое упоминание об исследовании отпечатков пальцев в Европе относят к 1684 году, доктор Неемия Грю представил свои исследования по наблюдению за рельефом кожи пальцев и ладоней Лондонскому королевскому

² Исютин-Федотков Д. В., Каразей О. Г., Мухин Г. Н. Криминалистическая дерматоглифика (история, современность, перспективы развития) : монография. М., 2011. С. 44.

научному обществу.

Первые шаги развитие дактилоскопии принадлежат итальянскому биологу Марчелло Мальпиги (1628-1686), первой дактилоскопической классификацией узоров пальцев рук принято считать исследование чешского биолога Яна Пуркинье (1823), он выделил 10 типов рисунков (Приложение Б, рисунок Б.1).

В 1880 году появились работы таких авторов как Генри Фолдс и Уильям Джеймс Гершель, обуславливающие неизменность папиллярных узоров и их неповторимость. После опубликования в английском естественнонаучном журнале «Природа» английский врач Генри Фолдс предложил использовать следы рук человека для розыска и идентификации личности.

Уильям Гершель первым установил неизменность папиллярных узоров с течением жизни человека, в 1860 он снял собственный отпечаток указательного пальца правой руки, через 28 лет ученый сняв второй отпечаток, доказал их идентичность. Впоследствии Уильям Гершель предложил введение картотеки отпечатков преступников, путем снятия отпечатка 2 и 3 пальца правой руки, данное предложение не нашло поддержки в обществе.

Впервые в США в 1882 году Гильберт Томпсон использовал собственный отпечаток большого пальца на документах, чтобы избежать подделок.

Подвел итоги первого этапа развития дерматоглифики Френсис Гальтон создав в 1864 году антропологическую лабораторию, а в 1892 году вышла его работа «Отпечатки пальцев», в которой были обоснованы неизменность, индивидуальность и квалифицированность узоров папиллярных линий, как основы дерматоглифики. Разработки классификаций пальцевых узоров по трем типам и принцип оценки гребневого счета до сих пор используются в дерматоглифике, в модификации Генри 1905 года. Именно Френсис Гальтон выделил место схождения потоков папиллярных линий, именуемое дельтой. Узоры где дельта отсутствовала он назвал дугой (Arch), узор с одной дельтой – петлей (Loop), узоры с двумя и более дельтами – завитком (Whorl) (Приложение Б, рисунок Б.2). Изучив папиллярные линии 500 человек, ученый

пришел к выводу о неравномерном распределении встречаемости разных узоров, также о частоте расположения рисунков на правой и левой руках и об отображении определенного типа узора на конкретном пальце³.

Работы Пенфилда Уайлдера 1904 и 1913 года стали основой этнической дерматоглифики, так как выявили различия кожных узоров исходя из расы.

Монография Гарольда Камминс и Чарльза Мидло 1943 года закрепила положения, выведенные Френсисом Гальтоном⁴.

Форму картотечной дактилоскопической регистрации разработал в 1900 году английский криминалист Эдвард Генри.

Хуан Вучетич дорабатывал систему классификации, предложенную Гальтоном и в 1916 году поспособствовал принятию в Аргентине закона об обязательном дактилоскопировании граждан и иностранцев приезжающих в страну, однако, этот закон не применялся и был отменен в 1917 году. Одной из фундаментальных работ Вучетича является «Сравнительная дактилоскопия», его дактилоскопическая система распространялась только на Южную Америку.

Термин «дактилоскопия» (от греческих слов: daktylos (палец) и skopeo (смотрю)) был предложен аргентинским доктором Франциском Латцина, как замена термину «икнафалангометрия», который был введен автором классификации папиллярных узоров 1916 года Хуаном Вучетичем.

Опознание преступников всегда занимало основную роль в институте предварительного следствия, до внедрения института дактилоскопии, для быстрого опознания рецидивиста использовали клеймение. Отмечается, что самый древний документ содержащий метод клеймения воров это – Уставная грамота великого князя Василия Дмитриевича от 1397 года, данная жителям Двинской земли⁵.

Одним из способов клеймения фальшивомонетчиков было отсечение

³ Канаев И. И. Френсис Гальтон. М., 1972. С. 101–110.

⁴ Cummins H., Midlo Ch. Finger prints, palms and soles; an introduction to dermatoglyphics. New York, 1961. 319 p.

⁵ Уставная грамота великого князя Василия Дмитриевича жителям Двинской земли [Электронный ресурс] // Российский правовой портал: библиотека Пашкова. Электрон. дан. [Б. м.], 2011. URL: <https://constitutions.ru/?p=5178> (дата обращения: 23.03.2020).

руки, согласно Синодальной летописи 1533 года. Наиболее полное описание клеймения содержит Соборное Уложение 1649 года: отрезание уха – за кражу и разбой, при рецидиве отрезание второго, отсечение руки - за кражу лошади, при это клейменные должны были иметь при себе документ об отбытии наказания, иначе их арестовывали.

При Петре I зачастую клеймили лица преступников, так освобожденные от смертной казни имели клеймо «В», а государственным преступникам наносили клеймо с изображением орла на лоб или щеку.

После отмены клеймения преступников после 1863 года, фиксация данных о преступниках происходила путем описания и фотографирования. С введением в действие Судебного Устава императора Александра II в 1896 года Министерство юстиции начало издавать «Ведомости справок о судимости тюремных заключенных», хранившиеся во всех судебных и следственных учреждениях в алфавитном порядке и для идентификации личности преступника следователю необходимо было знать его фамилию. Также полиция издавала альбомы, в которых содержались сведения о внешности разыскиваемых преступников и преступников рецидивистов, как правило, воров и грабителей.

Фиксация внешности преступников при помощи фотографии проводилась по методу Бертильона⁶, снимались профиль и анфас. Впервые указанный метод был представлен доктором Альфонсом Бертильоном общественности в 1885 году в Риме на III международном пенитенциарном конгрессе.

В России методика фотографирования преступников была разработана по приказу тайного советника М.И. Трусевича, основные требования – это масштаб 1:7 натуральной величины, открытая голова и лицо. Для розыска изготавливались особые фотографии: снимки во весь рост, в $\frac{3}{4}$ оборота с левой стороны, масштаб 1:20.

Развитие антропологического учения в России началось с 1890 года,

⁶ Бахарин А. Б. Большая юридическая энциклопедия. М., 2010. С. 39.

когда российский юрист Г.Б. Слиозберг ознакомившись в Лионской тюрьме с методикой и практикой бертильонажа, опубликовал в Журнале гражданского и уголовного права, издаваемом Петербургским юридическим обществом, статью «Антропометрическая система установления тождественности преступников».

31 мая 1890 года градоначальник Санкт-Петербурга отдал приказ об открытии антропометрического бюро с фотографическим павильоном. В период с 1890 по 1895 в антропометрическом бюро прошли исследования 23 321 человек. А в 1892 году из числа прошедших бертильонаж 14,78 % оказались рецидивистами, в 1893 году эти показатели достигли 19,52% и увеличивались в последующем, так в 1894 рецидивистов было 24,06 %, а в 1895 году показатель достиг отметки 26,33%. В 1903 году в Санкт-Петербургском бюро насчитывалось около 57 890 антропометрических карточек. Также нельзя не отметить, тот факт, что антропологические карточки способствовали уменьшению судебных ошибок, когда по схожему описанию задерживали невиновного⁷.

Развитие применение антропометрии в сыском деле стремительно набирало обороты, так после создания в 1900 году антропометрической службы в Московской сыской полиции, вышли единые правила антропометрической регистрации в 1907 году, закрепление в циркулярном распоряжении Министерства Внутренних Дел от 9 апреля 1907 года №110. В 1912 году в России насчитывалось около 102 антропологических бюро.

Самым громким делом с задержанием преступника при помощи антропологических карточек принято считать дело Александра Кара, убившего свою мать и сестер, 7 лет скрывавшегося по поддельным документам. Снятые при задержании в 1901 году антропометрические данные дали основания для идентификации его личности в 1909 году.

В 1912 году В.И. Лебедев в зарубежном научном издании относительно бертильонажа написал следующее: "... регистрационная карточка Бертильона, дополненная описанием по его способу примет и особенностей преступника и

⁷ Майлис Н. П. Основы дактилокопии : курс лекций. М., 2016. С. 39.

пальцевыми отпечатками является грозным орудием для самого изворотливого рецидивиста, а для сыскной полиции положительно неопределима"⁸.

Относительно первого упоминания идентификации личности с помощью исключительно следов рук в русской научной литературе можно выделить работу Квачевского А.А. 1867 года «Об уголовном преследовании, дознании и предварительном исследовании преступлений по судебным уставам 1864 года» где была изложена теория разнообразия и индивидуальности форм ладоней и пальцев, отпечатанных с помощью крови⁹.

Медицинский департамент министерства внутренних дел в 1870 году издал «Наставление об исследовании подозрительных пятен», в котором было детально регламентировано изучение кровавых отпечатков ладоней или сапог.

В 1890 году в журнале «Вестник общественной гигиены, судебной и практической медицины» Ершов С. в статье «Способы исследования и сохранения различных отпечатков и следов, имеющих на месте преступления» также акцентирует внимание на важности отпечатков, однако ни в одном источнике того времени нет упоминаний о дактилоскопии и о папиллярных узорах.

Одно из первых упоминаний о дактилоскопии в России содержалось в публикации от 8 июля 1892 года в «Юридической Газете» №53, где со ссылками на работы Ф. Гальтона, доктора Форжо, Ферэ и Тестю, не установленным автором описывались папиллярные узоры на ладонях, пальцах, стопах и их классификация. Там же описывается и способ снятия отпечатков при помощи чернил, раствора азотнокислого серебра, плавиковой или фтористоводородной кислоты.

Следующим источником, содержащим информацию о дактилоскопии, принято считать статью «Папиллярные линии ладони, как средство удостоверения личности преступников» в журнале «Правительственный

⁸ Майлис Н. П. Основы дактилоскопии : курс лекций. М., 2016. 156 с.

⁹ Об уголовном преследовании, дознании и предварительном исследовании преступлений по судебным уставам 1864 года [Электронный ресурс] / сост. А. Квачевский. СПб., 1867. Ч. 2 : Теоретическое и практическое руководство. О дознании и розыске. 375 с. Электрон. версия печат. публ. URL: <http://www.bibliard.ru/vcd-678-1-341/goodsinfo.html> (дата обращения: 30.05.2019).

Вестник» выпуск №75 от 1895 года. Вместе с кратким обзором практики применения дактилоскопии в Древнем Китае и Индии, в этой заметке описывались эксперименты Ф. Гальтона, подтверждающие устойчивость папиллярных узоров, также описывалась необходимость дополнения системы А. Бертильона отпечатками пальцев.

Развитие института дактилоскопии в России 1909 года развивалось на государственном уровне, так Министр юстиции по ходатайству начальника Главного тюремного управления просил у Николая II командировать Лучинского Н.Ф. в Париж и Вену, для изучения исследований следов рук. Доклад Лучинского Н.Ф. о работе Венского бюро оказал большое влияние на работу следственных и полицейских органов России, так, впоследствии в число их обязательных функций была внесена фиксация следов рук преступника на месте преступления. В целях улучшения работы правоохранительных органов было предложено объединить фото фиксацию и дактилоскопию в единый орган – Фотографа – Дактилоскопическое бюро, при Центральном управлении министерства юстиции. В 1909 году Министр юстиции И.Г. Щегловитов, обращаясь к премьер-министру П.А. Столыпину, писал: «Милостивый государь Петр Аркадьевич,...вследствие того, что исследование дактилоскопических отпечатков, найденных на месте происшествия, требует столько же дактилоскопической, сколько и фотографической экспертизы, а также, что дело это по своему существу имеет весьма тесную связь с функциями состоящего при Главном Тюремном Управлении Центрального Дактилоскопического Бюро и Судебно-фотографической лаборатории, существующей при Прокуроре С.-Петербургской Судебной Палаты, – возникло предложение о возможности объединения означенных учреждений в одном Центральном Дактилоскопо-Фотографическом Бюро, включив в состав функций последнего также и исследование упомянутых дактилоскопических следов»¹⁰.

Впоследствии были выпущены нормативные акты, регламентирующие порядок проведения дактилоскопии, Министерством юстиции в лице И.Г.

¹⁰ Крылов И. Ф. Криминалистическое учение о следах. Л., 1976. С. 22.

Щегловитова были введены «Правила о производстве и регистрации дактилоскопических снимков», а Главное тюремное управление выпустило циркуляр «О введении дактилоскопии в тюремном ведомстве для регистрации преступников». Заведующим Центрального дактилоскопического бюро был назначен Н.Ф. Лучинский, а материалы для проведения дактилоскопической экспертизы и нормативные акты были отправлены в губернии и области. Обязательным условием было немедленно дактилоскопировать всех осужденных содержащихся в тюрьме на данный момент и направить дактилоскопические карты в Центральное дактилоскопическое бюро. В связи с чем были выявлены как подлоги в дактилоскопических картах, в связи с невнимательностью сотрудников тюрем, так и были раскрыты преступники, скрывающиеся от следствия под разными именами.

Процессуальное закрепление дактилоскопии ведет свое начало с 12 мая 1910 года с момента создания Особого совещания для рассмотрения вопроса о возможности применения дактилоскопии при изъятии и исследовании отпечатков пальцев, оставляемых преступниками на месте преступления. На данном совещании обсуждались вопросы фиксации, изъятия и идентификации папиллярных узоров, было проведено разграничение компетенций в работе с отпечатками, так задачами правоохранительных органов стали исключительно изъятие и передача следов на изучение.

Позже в журнале «Вестник полиции» была напечатана заметка: «Прекрасные результаты дактилоскопического исследования в деле обнаружения преступлений в некоторых западных государствах побудило Министерство Юстиции образовать особое совещание под председательством товарища министра, тайного советника А.Н. Веревкина, для рассмотрения вопроса о применении дактилоскопического способа исследования отпечатков, оставляемых злоумышленниками на месте преступления и для введения его в России».¹¹

¹¹ Красножон О. В. Журнал «Вестник полиции» – детерминанта профессионального правосознания сотрудников полиции Российской империи в начале XX века // GENESIS: исторические исследования. 2017. №

9 декабря 1912 года начал работу первый Кабинет научно-судебной экспертизы при прокуроре Санкт-Петербургской Судебной Палаты. Следует отметить, что данные кабинеты проводили комплекс экспертиз, таких как трасологические, дактилоскопические, документоведческие, химические и иные экспертные исследования.

Число идентифицированных преступников при помощи дактилоскопии росло, в связи с чем Центральное дактилоскопическое бюро выступило с докладом на Международном конгрессе судебной полиции в Монако в 1914 году, где была представлена таблица со следующими данными¹²:

Таблица 1 – Число идентифицированных преступников при помощи дактилоскопии

Год	Число дактилоскопических карт	Число рецидивистов, личность которых установлена бюро
1907	11 834	1
1908	11 043	4
1909	11 617	23
1910	9 393	36
1911	9 931	107
1912	9 972	146
1913	9 417	184
1914	8 769	220
1915	7 524	253
1916	9 505	173
итого	99 005	1 147

Также была введена практика опознания неизвестных трупов с помощью дактилоскопии, в период с 1907 по 1916 год, было идентифицировано 11 трупов.

Подавляющая часть преступников, около 1 045 человек, личность

3. С. 86–104.

¹² Красножон О. В. Журнал «Вестник полиции» – детерминанта профессионального правосознания сотрудников полиции Российской империи в начале XX века // GENESIS: исторические исследования. 2017. № 3. С. 86–104.

которых удалось установить с помощью дактилоскопии были каторжниками, среди них порядка 10 женщин.

Впервые в России дактилоскопическая экспертиза была представлена в суде в качестве доказательства в 1912 году в городе Санкт-Петербурге, по делу об убийстве провизора Харламовской аптеки. По следу пальцев рук на разбитом стекле была установлена личность преступника, против которого впоследствии свидетельствовал его наводчик, сторож данной аптеки, экспертом по данному делу выступал В.И. Лебедев начальник специального регистрационного отдела Департамента полиции МВД России, составитель руководства по дактилоскопированию.

Зачастую показаниям экспертов в области дактилоскопии присяжные заседатели верили безоговорочно, так, 5 марта 1913 года в Кишиневском окружном суде, рассматривалось дело Снегурова обвиняемого в совершении кражи, единственной уликой, указывавшей на него, был его отпечаток на месте преступления. После допроса экспертов, начальника сыскного отделения Н.Н. Деграсс-Добровольского и врача Р.А. Лурия, давших обвинительные показания, присяжные приняли единогласное решение.

В 1913 году приобрел большую популярность метод пороскопического исследования рук разработанный криминалистом Эдмоном Локаром, суть которого сводилась к идентификации личности путем исследования пор человеческой кожи, в случаях, когда полного отпечатка пальца не имеется.

В ходе буржуазно – демократической революции 1917 года в результате пожара был уничтожен Санкт-Петербургский кабинет научно-судебной экспертизы, Московский просуществовал до 1918 года, а Киевский и Одесский работали с перебоями, вместе с полицией были истреблены и дактилоскопические бюро.

После деструктуризации в рядах правоохранительных органов, криминалисты, такие как: М.А. Жабчинский, С.П. Потапов, В.О. Русецкий, поступившие на службу к большевикам, создали Центральное дактилоскопическое бюро в штабе главнокомандующего вооружёнными

силами, регламентация деятельности вновь созданного органа производилась на основе «Краткой инструкции по дактилоскопированию».

Полное восстановление дактилоскопической базы началось с 5 октября 1918 году, когда на заседании НКВД было озвучено Положение об организации в органах внутренних дел РСФСР уголовно-розыскных учреждений. По утвержденным 30 октября 1918 года Правилам фотографирования и дактилоскопирования задержанных преступников, губернии и области должны были в течение трех месяцев подготовить документацию на всех преступников, в том числе дактилокарты.

15 февраля 1919 года с утверждением бюджета было организовано Регистрационно-дактилоскопическое Бюро при Центророзыске и по решению Правительства были организованы курсы для подготовки кадров уголовного розыска. В 1920 году П.С. Семеновский создал классификацию пальцевых узоров для выведения формулы для дактилокарт, данная система находит отражение и в современной дактилоскопии. Основывал свою классификацию автор на работах Гальтона-Генри и Рошера.

В 1927 году в СССР было 358 дактилоскопических бюро, и в Центральном бюро насчитывалось около 400 000 дактилоскопических карт.

В 1930-х годах началась активная работа по переводу иностранной криминалистической литературы, в том числе по вопросу дактилоскопии.

В 1932 году в Московском уголовном розыске был создан кабинет экспертизы, носивший впоследствии множество разных наименований. К 1940 году во всех республиках, краях и областях СССР существовал оснащенный современной аппаратурой, в том числе зарубежной, научно – технический отдел.

Во время Великой отечественной войны деятельность криминалистических экспертных отделов не прекращалась, центр был перемещен из Москвы в Уфу, а для скорости придачи данный был разработан код дактилоскопических формул.

Созданный в декабре 1945 года научно-исследовательский институт

криминалистики (НИИК), преобразованный впоследствии в НИИ милиции МВД СССР, выполнял задачи по совершенствованию следственной тактики и методики расследования преступлений.

На основе Центральной криминалистической лаборатории (в дальнейшем получила название Центральной научно-исследовательской криминалистической лаборатории), созданной в 1970 годах, появился Экспертно-криминалистический центр, занимающийся не только проведением экспертиз, но и ведением криминалистических баз данных, а также научно-исследовательскими работами.

На современном этапе криминалистические экспертизы проводятся криминалистическими службами органов внутренних дел и судебно-экспертными учреждениями Министерства юстиции России, а также подразделениями судебно-медицинских лабораторий вооруженных сил России. Проведение дактилоскопической экспертизы, не установленным органом, может быть основанием для признания доказательства ненадлежащим.

После распада СССР система дактилоскопической регистрации не справлялась с миграционным потоком, в связи с чем встала необходимость дальнейшего развития данной криминалистической методики. Началом современного этапа развития дактилоскопии можно назвать 25 июля 1998 года, в связи с принятием Федерального закона «О государственной дактилоскопической регистрации в Российской Федерации». Основное отличие нового дактилоскопического регулирования заключается в том, что снятие отпечатков пальцев перестало быть неразрывно связанным с совершением преступления, на данном этапе дактилоскопия получила более широкое распространение. Помимо практического применения дактилоскопии в современности, существуют перспективы развития данного учения в дальнейшем, так выделяется такое направление как – дактилоскопическая диагностика.

Вместе с развитием методов, развилась техника снятия и структурирования дактилоскопических карт с помощью компьютерно-

технических комплексов.

Одним из значимых исследований дактилоскопии на русском языке следует считать монографию П.С. Семеновского. В последствии, вышел ряд работ таких ученых, как Г. Данилевский 1934 год, Б. М. Комаринц 1937 год, М.В. Волоцкой 1937 и 1941 года, Т.Д. Гладкова 1957, 1959 и 1966 года. В 1961 вышло исследование М.И. Вилямовской о значении пальмоскопических данных для судебной медицины и криминалистики.

Широкое применение дерматоглифики началось в XIX-XX веке. В медицине с помощью папиллярных узоров, как вспомогательного элемента, определялись такие врожденные заболевания, как эпилепсия, болезнь Дауна и прочие связанные с поражением центральной нервной системы. Дерматоглифика в спорте помогает выявить наследственные свойства организма и соответственно подобрать режим подготовки. Непосредственно в криминалистике дерматоглифика используется для идентификации личности. В физической антропологии дерматоглифика вспомогательный элемент для определения проблем происхождения человека в рамках сравнительной приматологии.

Выдающейся фигурой в современной науке дерматоглифики можно назвать Г.Л. Хить, она в 1964, 1983 и 2002 годах с соавторами проводила исследование этнической дерматоглифики.

Выявлением взаимосвязи генетики и дерматоглифики, изучением узоров у родственников и близнецов, при болезнях и врожденных дефектах, прослеживанием закономерностей наследования папиллярного рельефа занималась И.С. Гусева в работах 1975, 1981, 1986 и 1990 годов.

Проводимые в настоящее время исследования направлены на раскрытие механизмов развития и становления наследственной дерматоглифики, а также на рассмотрение дерматоглифики, как некой маркерной системы организма. Среди современных ученых можно выделить А.А. Зайченко, А.С. Краснощекова, Л.Ю. Шпак, А.П. Божченко. С.С. Самищенко в соавторстве с Н.Н. Богдановым и А.И. Хвыля-Олинтер выявляли взаимосвязь свойств

личности серийного убийцы с типами папиллярных узоров. Особенности папиллярных узоров психически нестабильных лиц занимается А.Н. Чистикина и В.В. Яровенко. К.Н. Бадиков описывает возможность построения криминалистической модели личности на основе исследования папиллярных узоров.

Д.Н. Стояновский указывает, что формирование сложнейшего механизма папиллярных линий осуществляется под влиянием взаимодействия наследственных факторов и внешней среды. Формирование отпечатков связано с образованием эмбриональных подушек, нервных окончаний, кровеносных сосудов.

Роль нервной системы в жизни организма и формировании кожных узоров уточняют в своих работах К. Бонневи, С.С. Усоев и И.С. Гусева. Относительно факторов влияющих на образование папиллярных линий С.С. Усоев выделяет особенности кровообращения пальцев. Он считает, что дельта располагается на том месте, где располагается артерия более крупного диаметра или есть иные особенности расположения сосудов¹³. Также Кристине Бонневи ставит формирования дельты в прямую зависимость от нервной системы и соотносит количество нервных пучков количеству дельт.

В заключении следует отметить, что дактилоскопия и криминалистическая дерматоглифика прошли большой путь становления от наскальных изображений руки человека до электронной идентификации лица, изучения сложной генетической передачи папиллярных линий и выявления сбоя работы нервной системы с помощью отпечатков. Также не смотря, на то, что дактилоскопический опыт был принят из зарубежных стран, Российская криминалистика смогла привнести много как в дактилоскопическую технику, так и в методику.

¹³ Усоев С. С. Дерматоглифика в клинике (морфогенетические аспекты, использование в диагностике хромосомных болезней и медико-биологическом консультировании) [Электронный ресурс] : дис. ... д-ра мед. наук. М., 1980. Электрон. версия печат. публ. URL: <http://elib.grsmu.by/handle/files/13549> (дата обращения: 25.03.2020).

2 Современное состояние использования дактилоскопии в расследовании преступлений

2.1 Автоматизированные системы учёта и хранения следов рук

Дактилоскопия (от греческого *daktylos* – палец и *skoreo* – смотрю), это отрасль криминалистики, изучающая строение папиллярных узоров с целью идентификации личности в процессе производства экспертиз и исследований. Из числа всех экспертиз проводимых подразделениями органов внутренних дел России (таких экспертиз, как почерковедческая, одорологическая, фоноскопическая, габитологическая) дактилоскопические экспертизы составляют 40–50 %. Выделяется специальный раздел дактилоскопии – пальмоскопия (от латинского *palma* – ладонь и *skoreo* смотрю).

С развитием дактилоскопии встал вопрос автоматизации и оптимизации сбора и хранения баз дактилоскопических карт. Данные системы должны отвечать следующим требованиям: систематизировать дактилоскопическую информацию, анализировать и сравнивать изображения папиллярных узоров, идентифицировать личность по указанным показателям.

На современном этапе развития дактилоскопии существует ряд программ способных автоматизировать дактилоскопическую процедуру:

- Великобритания, 1970 год - AMPEX;
- США, 1976 год – PRINTRAK;
- Япония, 1980 год – AFIS;
- Великобритания, 1980 год – FOCUS;
- США, 1982 год – NEC;
- Франция, 1985 год – MORPHO;
- ФРГ, 1986 год – DERMALOG;
- Россия, 1997 год – PAPILLON и DACTOPRO, 1996 АДИС «Sonda».

Принято условное деление этапов развития дактилоскопии:

- первый этап – появление и развитие системы регистрации папиллярных узоров, по методам Гальтона-Генри, конец XIX века.

- второй этап – создание систем, которые при помощи описаний папиллярных узоров производили поиск совпадений на электронно-вычислительных машинах с использованием формул.

- третий этап – создание программ способных производить идентификацию на основе кодовой системы.

Данные автоматизированные дактилоскопические идентификационные системы (далее – АДИС) в числе прочего способны улучшать пригодность снимаемых отпечатков, что значительно улучшает качественные показатели дактилоскопической базы данных.

Идентификация происходит на основе математических методов, в частности подсчета частоты встречаемости признаков и выделения аналогичных, представляется, что необходимо дополнить методологию выделением информационных объемов, содержащихся в папиллярном узоре.

Не остаётся сомнений в важности автоматизации процесса установления личности по следам рук и введении учета, при помощи автоматизированных дактилоскопических идентификационных систем в работе экспертных учреждений и правоохранительных органов.

Функциональные задачи автоматизированных систем направлены, как правило, на следующие виды закрепления материалов:

1. Постановка на учет отпечатков лиц, прошедших процедуру дактилоскопии;
2. Внесение в базу не идентифицированных отпечатков пальцев с места преступления;
3. Проведение идентификации личности по данным имеющимся в базе.

Печать дактилокарты со стабилизированным изображением отпечатков пальцев для внесения в материалы дела, является одним из немаловажных факторов работы системы АДИС. Помимо указанного должностное лицо вносит информационные изменения в базу при выявлении новых фактов правонарушений.

Следует отметить одно из направлений развития автоматизированных программ, при нахождении частичного следа отпечатка пальца, при наличии менее семи деталей узора, когда невозможно проведение дактилоскопии, альтернативой выступает пороскопия.

Действующая в настоящее время система ПАПИЛОН в России, была разработана в Челябинской области в городе Миасс, в основу данной системы легли разработанные в 1987 году экспертом-криминалистом В.Л. Шмаковым математические описания папиллярного узора. С 1992 года данная система была внедрена в ГУВД Челябинской области, а впоследствии распространилась не только на всю территорию России, но и за рубеж. В 2002 году в систему АДИС ПАПИЛОН было загружено около 20 миллионов дактило карт Главного информационного – аналитического центра МВД РФ. К 2007 году система содержала порядка 32 миллионов дактилокарт, а время поиска ограничивалось несколькими десятками минут.

«АДИС ПАПИЛОН – модульная, масштабируемая система для автоматизации процессов регистрации, обработки, сравнения и отождествления дактилоскопической информации и создания, дактилоскопических/мульти биометрических банков данных любого объема и различной целевой направленности. Архитектура АДИС ПАПИЛОН масштабируема от небольшой локальной базы данных дактилокарт и следов на типовом ПК или ноутбуке до гигантских комплексов национального уровня», информация заимствована на сайте АДИС ПАПИЛОН¹⁴.

АДИС ПАПИЛОН содержит в себе дактило – карты граждан, прошедших обязательную и добровольную дактилоскопическую регистрацию, а также не идентифицированные следы рук с мест преступлений.

С помощью данной программы правоохранительные органы производят:

1. Идентификацию личности по папиллярным узорам, в режиме настоящего времени;

¹⁴ Папилон [Электронный ресурс] : современные биометрические решения. Электрон. дан. Миасс, 2001–2020. URL: <http://www.papillon.ru/rus/16/?PHPSESSID=skmzutryatlqb> (дата обращения: 23.03.2020).

2. Установление личности неопознанных трупов;
3. Идентификацию лица, причастного к совершенным ранее преступлениям;
4. Объединение преступлений, совершенных одним лицом.

Помимо отпечатков десяти пальцев и ладони в базу АДИС ПАПИЛОН вносятся фотоизображения зарегистрированного лица и иная сопроводительная информация, при этом кодирование загружаемой информации осуществляется автоматически.

На сайте АДИС ПАПИЛОН представлен список пользователей данной системы, среди которых: МВД России, ФСБ и Пограничная служба ФСБ России, Следственный комитет России, ФСКН России, ФСИН России, ФМС России, ФТС России, Министерство обороны России.

Кроме дактилоскопической информации система АДИС ПАПИЛОН предоставляет возможность хранения и распознавания по дополнительным данным, таким как двухмерное фронтальное изображение лица и изображение радужной оболочки глаза, помимо этого в системе возможно внесение образцов почерка и описание ДНК или других биометрических данных.

Система производит обмен данными с дактилоскопическими системами других пользователей в формате ANSI/NIST (RUS-I, Interpol, EFTS, EBTS), при помощи алгоритма хранения и передачи данных WSQ, разработанного ПАПИЛОН и прошедшего сертификацию в ФБР США.

Рассматривая вопросы практического применения современных систем был проведен опрос среди работников правоохранительных органов, в том числе работников: Изолятора временного содержания подозреваемых и обвиняемых города Саяногорска Республики Хакасия, Следственного отдела города Саяногорска Республики Хакасия, Отдела участковых уполномоченных полиции города Саяногорска Республики Хакасия, Межрайонного отделения №3 организации экспертно-криминалистической деятельности ЭКЦ МВД по республике Хакасия, то есть сотрудников, непосредственно проводящих дактилоскопическую регистрацию.

Так на вопрос «Устраивает ли Вас длительность процедуры снятия отпечатков пальцев?» мнение респондентов разделились, многие сотрудники отмечали необходимость опыта работы с дактилоскопическими картами, заполняемыми вручную, для создания пригодных для использования образцов. (Приложение В, рисунок В.1-В.2)

По вопросу: «Какой способ дактилоскопической регистрации Вы считаете наиболее практичным?» мнения респондентов выделились в две позиции. Так сотрудники экспертных отделений отмечали, что автоматизированная система, используемая правоохранительными органами в городе недостаточно современна и, следовательно, получаемые на ней дактилоскопические карты имеют качество ниже, чем бумажный аналог. Следственный отдел, в части соглашается с мнением экспертов, в то время, как сотрудники изолятора и участковые, вынужденные ежедневно заполнять от 15 до 40 дактилоскопических карт вручную (в случае если лицо, помещенное в Изолятор временного содержания отсутствует в базе, дежурному необходимо заполнить три формы дактилоскопической карты, в случае повторного задержания, необходимо повторное снятие отпечатков пальцев, для установления возможных физиологических изменений из-за травм биологического или химического характера), в связи, с чем работники настаивают на необходимости автоматизированной системы, для максимальной процессуальной экономии. (Приложение В, рисунок В.3-В.4)

Мнение респондентов относительно работы базы отпечатков пальцев в большинстве было единым, 90 % опрошенных устраивает работа дактилоскопической базы. В том числе респонденты отметили скорость работы данной базы, также были выделены следующие недостатки, база, используемая в Изоляторе временного содержания подозреваемых и обвиняемых города Саяногорска Республики Хакасия ограничена, так сотрудники данного учреждения имеют доступ только к информации городского уровня, при этом не могут воспользоваться базой региона или федерации, что приводит к дублированию данных. (Приложение В, рисунок В.5) Наличие подобных

разграничений обусловлено проблемами технического характера, недостаточной мощностью серверов и пропускной способностью каналов связи и для восполнения пробелов требуется разработка современных методов защиты информации.

На вопрос о предложениях по улучшения работы при снятии отпечатков пальцев, респондентам был предложен свободный ответ. Сотрудники всех опрашиваемых структур отмечают необходимость введения портативных автоматизированных систем дактилоскопической регистрации. (Приложение В, таблица В.1) В связи с чем, на вопрос: «Как Вы относитесь к возможности внедрения электронных портативных приборов для снятия отпечатков пальцев и работы с дактилоскопической базой данных?», все сотрудники ответили «положительно». (Приложение В, рисунок В.6-В.7)

Респондентам был задан вопрос: «Как введение электронных портативных приборов для дактилоскопии и работы с базой данных повлияет на Вашу работу?» со свободным ответом, были высказаны следующие мнения: введение портативных устройств дактилоскопической регистрации приведет к сокращению временных затрат и к повышению уровня удобства проведения дактилоскопической регистрации и идентификации; к выявлению предыдущих судимостей, когда это необходимо; поможет оптимизировать процесс расследования и работу правоохранительных органов в целом; повысит прочность доказательственной базы. Также в ответе на данный вопрос сотрудники экспертного отдела выделили необходимость модернизации законодательства Российской Федерации, в части добровольной дактилоскопической регистрации, отметив необходимость введения обязательной дактилоскопической регистрации для лиц достигших определённого возраста (16-18 лет), по примеру США, для значительного повышения раскрываемости и сокращения формулировок о неопознанности лиц, совершивших преступление. Приводя пример наполненности базы города Саяногорска Республики Хакасия, отмечается, что только 16% лиц зарегистрировано в дактилоскопической базе автоматизированной системы

ПАПИЛОН. Работники правоохранительных органов, в свою очередь обращают внимание на сохраняющуюся частоту встречаемости следов рук преступника на месте притупления, несмотря на всеобщую осведомленность, относительно возможностей дактилоскопии. При этом, дактилоскопия остаётся самой распространенной и легкой в применении экспертизой, так как зачастую приводимая в сравнение процедура ДНК экспертизы, обладает необходимостью высоких денежных и временных затрат, в целях процессуальной экономии применяется исключительно для преступлений средней тяжести и тяжких. (Приложение В, таблица В.2)

Также абсолютно все сотрудники, несмотря на некоторые недоработки и наличие разноуровневых уровней доступа к базам данных, отмечают повышение эффективности и скорости расследования при использовании автоматизированных систем. (Приложение В, рисунок В.8-В.9)

На основании вышеизложенного, можно сделать вывод, о важности автоматизированных систем в деятельности правоохранительных органов на современном этапе развития. Однако, существующий уровень работы данных систем на местах оставляет желать лучшего, в то время как повсеместное внедрение портативных автоматизированных сканеров для дактилоскопической регистрации обеспечит повышение эффективности работы множества правоохранительных ведомств, а также поможет оптимизировать их деятельность. Не смотря на высокую стоимость данных устройств, представляется, что их использование, направленное на восстановление общественных интересов, нарушенных преступлением и правосудие в отношении совершивших противоправное деяние, содержат в себе куда большую значимость.

2.2 Нормативно правовое закрепление дактилоскопической регистрации и пути его совершенствования

Дактилоскопическая регистрация затрагивает множество правовых аспектов жизни человека, например, таких как права и свободы личности.

Традиционно вопрос нормативно-правового регулирования дактилоскопии регулируются на следующих уровнях:

1. Международный уровень регулирования вопросов дактилоскопии;
2. Государственный уровень регулирования вопросов дактилоскопии;
3. Ведомственное регулирование вопросов дактилоскопии.

Бесспорно, вопрос сбора личной информации в виде отпечатков пальцев является краеугольным камнем в области защиты прав и свобод личности, однако, существует доктрина большего блага, когда ограничение возможностей одного, ведет к соблюдению прав множества других людей и общества в целом.

В международном праве, закреплены права и обязанности человека и гражданина, в том числе обязанности перед обществом, так в статье 29 Всеобщей декларации прав человека 1948 г. указано:

«1. Каждый человек имеет обязанности перед обществом, в котором только и возможно свободное и полное развитие его личности.

2. При осуществлении своих прав и свобод каждый человек должен подвергаться только таким ограничениям, какие установлены законом исключительно с целью обеспечения должного признания и уважения прав и свобод других и удовлетворения справедливых требований морали, общественного порядка и общего благосостояния в демократическом обществе.

3. Осуществление этих прав и свобод ни в коем случае не должно противоречить целям и принципам Организации Объединенных Наций»¹⁵.

Конституцию Российской Федерации можно отметить, как акт государственного масштаба, закрепляющий аналогичные права и обязанности в пункте 3 статьи 55 указано: «Права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности,

¹⁵ Всеобщая декларация прав человека [Электронный ресурс] : принята Генеральной Ассамблей ООН 10 дек. 1948 г. 217 А (III) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Междунар. правов. акты. Электрон. дан. М., 1995. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства»¹⁶.

Следует отметить Директиву 95/46/ЕС Европейского парламента и Совета Европейского Союза от 24 октября 1995 года о защите прав частных лиц, применительно к обработке персональных данных и о свободном движении таких данных¹⁷, как один из основных источников международного уровня регулирующий деятельность, связанную с использованием и хранением персональных данных, в том числе отпечатков пальцев. Одним из условий при использовании персональных данных (пункт «а» Директивы 95/46/ЕС: «персональные данные – означают любую информацию, связанную с идентифицированным или идентифицируемым физическим лицом («субъектом данных»); идентифицируемым лицом является лицо, которое может быть идентифицировано прямо или косвенно, в частности, посредством ссылки на идентификационный номер или на один или несколько факторов, специфичных для его физической, психологической, ментальной, экономической, культурной или социальной идентичности»¹⁸) является наличие четко регламентированного законодательства на уровне страны, для регламентации данной деятельности.

Существует ряд следующих требований, закрепленных на международном уровне в соответствии с которыми должна проводиться работа с персональными данными:

- законность получения, накопления и обработки персональных данных;
- данные должны использоваться только в тех целях, для которых были получены;
- хранение персональных данных при возможности их идентификации, может быть произведено только согласно целям их получения.

¹⁶ Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс] : принята всенар. голосованием от 12 дек. 1993 г. : (с учетом поправок от 21 июля 2014 г. № 11–ФКЗ) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2014. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

¹⁷ О защите физических лиц при обработке персональных данных и о свободном движении таких данных [Электронный ресурс] : директива 95/46/ЕС Европейского парламента и Совета Европейского Союза от 24 окт. 1995 г. // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Междунар. правов. акты. Электрон. дан. М., 1995. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та. Утратил силу.

¹⁸ Там же.

Большинство дискуссий относительно дактилоскопической регистрации возникают при вопросе использования отпечатков пальцев, как некоего биомаркера для идентификации личности. В свою очередь, часть авторов приводят примеры о истории регистрации человечества, от клеймения до использования фотографии в паспорте, следовательно, использование папиллярных узоров, лишь очередная веха в развитии социальных взаимоотношений, в целях автоматизации процесса идентификации. Также использование биомаркеров улучшить работу правоохранительных органов, в случаях скрывания личности задержанного преступника. Представляется, что ряд авторов выделяет предвзятое отношение к дактилоскопии в обществе, поскольку большой исторический период данный институт служил исключительно идентификационным орудием в борьбе с правонарушителями.

С.С. Самищенко выделяет следующие принципы дактилоскопической регистрации:

- в целях регулирования гражданских и уголовно-правовых отношений;
- только на основании законов и созданных на их основе подзаконных актов;
- в гражданско-правовой сфере – при соблюдении ряда условий (с согласия субъекта; для осуществления контроля над выполнением юридических обязательств по отношению к субъекту или с его стороны; для защиты жизненных интересов субъекта информации, иных физических лиц или государства)¹⁹.

Следовательно, автор предлагает разделить дактилоскопическую регистрацию по отраслям на гражданскую и уголовную, согласно целям, задачам и субъектам применения. Следовательно, дактилоскопическая регистрация появляется и в гражданских правоотношениях, при этом сущность дактилоскопии остаётся одинаковой – идентификация личности.

Обращаясь к истории Российского нормативно-правового закрепления

¹⁹ Самищенко А. С. Научные основы дактилоскопии и перспективы их развития : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015. С. 49–56.

вопрос дактилоскопической регистрации, можно выделить статью 11 Закона РСФСР «О милиции» от 18 апреля 1991 года, содержащую право милиции: «14) осуществлять предусмотренные законодательством учеты физических и юридических лиц, предметов и фактов и использовать данные этих учетов; использовать для документирования своей деятельности информационные системы, видео- и аудиотехнику, кино- и фотоаппаратуру, а также другие технические и специальные средства, не причиняющие вреда жизни, здоровью человека и окружающей среде; 15) производить регистрацию, фотографирование, звукозапись, кино- и видеосъемку, дактилоскопирование лиц, заключенных под стражу, задержанных по подозрению в совершении преступления или занятии бродяжничеством, обвиняемых в совершении преступлений, подвергнутых административному аресту, а также лиц, подозреваемых в совершении административного правонарушения при невозможности установления их личности»²⁰. При этом указанный закон не содержит указания на дальнейшую работу с этими персональными данными.

Наиболее значимым нормативным актом в сфере дактилоскопической регистрации является Федеральный закон «О государственной дактилоскопической регистрации в Российской Федерации» от 25 июля 1998 г. №128–ФЗ²¹, вступивший в силу с 1 января 1999 года. Данный нормативно правовой акт содержит в себе закреплённые правила работы с дактилоскопической информацией, не только на этапе снятия отпечатков пальцев, но и при дальнейшем их хранении, согласно международным стандартам.

Для повышения уровня сохранности личной информации из автоматизированных баз данных и избавления от нормативных ограничений, С.С. Самищенко предлагает разделение данных источников, где в системе

²⁰ О милиции [Электронный ресурс] : закон Рос. Федерации от 18 апр. 1991 г. № 1026-1 : (ред. от 27 июля 2010 г.) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2010. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та. Утратил силу.

²¹ О государственной дактилоскопической регистрации в Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 25 июля 1998 г. № 128-ФЗ : (ред. от 1 янв. 2019 г.) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2019. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та

общего пользования (правоохранительных органов) будет информация без возможности идентификации, а в случае удачной проверки, необходимо обращаться в базу следующего уровня, с ограниченной возможностью доступа.

Обращаясь к ведомственным актам, регламентирующим дактилоскопическую регистрацию, следует выделить Приказ МВД России от 11 февраля 1999 г. № 102 «О проведении добровольной государственной дактилоскопической регистрации»²², вместе с необходимостью пропаганды добровольной дактилоскопической регистрации, данный документ содержит отсылки к органу, получающему отпечатки – подразделения паспортно-визовой службы органов внутренних дел, а также к информационным центрам, как к хранителю данной информации. Также в Приказе содержится информация о процедуре дактилоскопической регистрации, о ее целях и основных понятиях.

Вопрос обязательной дактилоскопической регистрации сотрудников органов внутренних дел регламентировал Приказ МВД России от 19 мая 1999 г. № 417 «О проведении обязательной государственной дактилоскопической регистрации сотрудников внутренних дел и военнослужащих внутренних войск МВД России»²³.

17 ноября 1999 года было принято Положение, утвержденное в совместном приказе всех ведомств «Об утверждении положения о порядке формирования и ведения информационного массива, создаваемого, в процессе проведения государственной дактилоскопической регистрации»²⁴.

Вопрос централизованного хранения и учета дактилоскопической

²² О проведении добровольной государственной дактилоскопической регистрации (вместе с «Наставлением по порядку проведения добровольной государственной дактилоскопической регистрации граждан Российской Федерации в органах внутренних дел Российской Федерации») [Электронный ресурс] : приказ МВД Рос. Федерации от 11 февр. 1999 г. № 102 // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 1999. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та. Утратил силу.

²³ О проведении обязательной государственной дактилоскопической регистрации сотрудников внутренних дел и военнослужащих внутренних войск МВД России [Электронный ресурс] : приказ МВД России от 19 мая 1999 г. № 417 // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 1999. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та. Утратил силу.

²⁴ Об утверждении «Положения о порядке формирования и ведения информационного массива, создаваемого в процессе проведения государственной дактилоскопической регистрации» [Электронный ресурс] : приказ МВД Рос. Федерации № 688, МЧС РФ № 472, Министра обороны РФ № 1214, Минфина РФ № 110н, Минюста РФ № 235, Минтранса РФ № 205, СВР РФ № 36, ФТС РФ № 1785, ФСБ РФ № 456, ФСО РФ № 468, ФСКН РФ № 402, ФМС РФ № 299 от 27 сент. 2010 г. // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2010. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

информации, впервые был детально регламентирован в «Наставлении по формированию и ведению централизованных оперативно-справочных, криминалистических, розыскных учетов, экспертно-криминалистических коллекций и картотек органов внутренних дел Российской Федерации» утвержденном приказом МВД России от 12 июля 2000 г. №752дсп (утратил силу). В данном наставлении был указан порядок постановки на учет, форма документов, контроль постановки на учёт, порядок запросов и сроки хранения информации. В качестве головного центра, ведущего учет назначен ГИЦ МВД России и его подразделения в регионах, работа которого также регламентировалась приказом МВД России от 25 октября 2001 г. № 940 «Об утверждении Положения о главном информационном центре Министерства внутренних дел Российской Федерации»²⁵. В данном конкретизирующем приказе ГИЦ МВД наделялся также функциями: ведения статистики, ведением оперативно-справочной, криминалистической и иной информации, составление системы учетов.

В настоящее время вопросы дактилоскопического учета регламентированы Приказом МВД РФ от 10.02.2006 N 70 «Об организации использования экспертно-криминалистических учетов органов внутренних дел Российской Федерации»²⁶, где содержится инструкция по организации формирования, ведения и использования экспертно-криминалистических учетов органов внутренних дел Российской Федерации и правила ведения экспертно-криминалистических учетов в органах внутренних дел Российской Федерации в отношении следов рук, изымаемых на месте совершения преступления. Следует отметить, что существует ряд других ведомственных

²⁵ Об утверждении Положения о Главном информационном центре Министерства внутренних дел Российской Федерации [Электронный ресурс] : приказ МВД Рос. Федерации от 25 окт. 2001 г. № 940 // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2001. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

²⁶ Об организации использования экспертно-криминалистических учетов органов внутренних дел Российской Федерации» (вместе с «Инструкцией по организации формирования, ведения и использования экспертно-криминалистических учетов органов внутренних дел Российской Федерации», «Правилами ведения экспертно-криминалистических учетов в органах внутренних дел Российской Федерации») [Электронный ресурс] : приказ МВД России от 10 февр. 2006 г. № 70 : (ред. от 11 сент. 2018 г.) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2018. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

актов, регламентирующих работу с дактилоскопическими данными, под грифом «для служебного пользования».

В заключении следует отметить, что вместе с развитием дактилоскопической регистрации, развивалось и нормативно-правовое закрепление последней. В связи с широким введением автоматизированных систем дактилоскопической регистрации, представляется необходимым доработать существующие нормативные акты в соответствии с требованиями настоящего времени и основной задачей видется нормативное закрепление защиты сохранности личной информации.

3 Общая характеристика становления криминалистической дерматоглифики

3.1 Общие положения дерматоглифики

Гребешковые узоры на поверхностях ладоней и подошв ног содержат в себе большое количество информации, их изучением занимается наука – дерматоглифика.

Термин «дерматоглифика» происходит – от латинского *derma* – кожа и *glyphe* – гравировать.

Дерматоглифика – это раздел антропологии, который изучает вариации кожного рельефа, образуемого папиллярными линиями на поверхности ладоней и подошв человека. Появляются узоры гребешковых линий на четвертом месяце внутриутробного формирования плода, после рождения папиллярные узоры не зависят от влияния окружающей среды, они восстанавливаемы и неизменны. Также стоит отметить, что установлена наследственная преемственность некоторых дерматологических признаков.

Ладонные поверхности рук и ступней человека имеют особенности строения и особые свойства, на этих участках кожный покров имеет папиллярные узоры. Папиллярные узоры, это сложный рельефный рисунок, с чередующимися бороздками – углублениями (шириной 0,1-0,3 мм) и валиками (высотой 0,1-0,4 мм, шириной 0,2-0,7 мм).

К неотъемлемым свойствам папиллярных узоров можно отнести индивидуальность и относительную неизменяемость. Индивидуальность выражается в наличии у каждого узора совокупности признаков, делающих его неповторимым, отпечаток, составляющий 7-10% площади ногтевой фаланги пальца руки содержит в себе огромный информационный массив, позволяющий идентифицировать человека. Сохранение строения папиллярного узора в неизменном виде с течением времени (формируется папиллярный узор на 3-4 месяце внутриутробной жизни и сохраняется до разрушения мягких тканей трупа) и под влиянием внешних факторов (кожа за счет своей упругости и

эластичности сохраняет узор, а также устойчивость обеспечивается регенерацией основного слоя эпидермиса) – называется относительной неизменяемостью.

Кожный покров человека состоит из трех основных слоев: верхнего, нижнего и подкожно жировой клетчатки. Верхний слой, эпидермис, имеет многослойную структуру и несет в основном защитную функцию, обеспечивая эластичность, упругость и быстрое восстановление при повреждениях. Нижний слой – дерма, выполняет жизненно важные физиологические функции. Он включает в себя два слоя: сетчатый слой (состоит из плотной ткани) и сосочковый (состоит из разных по величине и форме сосочков). Основной причиной появления папиллярных узоров является сосочковый слой верхней части дермы. Расположенные парными рядами, высотой 0,15-0,2 мм, сосочки отделяются от соседнего ряда углублениями. На поверхности пальцев рук насчитывается более 100 сосочков на квадратный сантиметр, в то же время на голени всего около 9-10. Эпидермис накрывает парные ряды сосочков и в точности повторяет их строение, образуя папиллярную линию, а в месте углублений создаются меж папиллярные промежутки, в совокупности линии и промежутки образуют сложный и неповторимый узор (Приложение Г). Нижний слой состоит из живых клеток, при делении они обеспечивают вытеснение отмирающих клеток, чем поддерживают регенерацию, в том числе папиллярных узоров. Этот слой называют ростковым, благодаря ему эпидермис кожи ладоней и ступней полностью обновляется в течении 20 дней.

Способность папиллярного узора отображать свои особенности в бесцветных следах обусловлена наличием словообразующего вещества, в состав которого входят пот и жир. Человеческая кожа имеет около 2,5 млн. потовых желез, в течении суток образуется около 500-600 мл. пота, благодаря чему обеспечивается обмен веществ и терморегуляция. На ладонной поверхности насчитывается от 370 до 1000 потовых желез, на стопе 360, в то время как на голени не более 70. Именно потожировые следы играют огромную роль при обнаружении следов папиллярных узоров на месте преступления.

В практике существуют примеры, когда лица совершившие преступления пытались хирургическим путем удалить папиллярные узоры с частью ногтевой фаланги пальцев, однако, если удаление недостаточно глубоко узор восстановится, в противном случае, отсутствие отпечатков становится признаком, способствующим опознанию данного лица.

Исходя из вышесказанного, кожный покров человека обладает сложным строением в целом, а на ладони человека сконцентрированы множество нервных окончаний. Папиллярные узоры формируются под воздействием внутренних и внешних факторов и сохраняют свою неизменность, пока существует их носитель.

3.2 Основные виды папиллярных узоров

Рельеф кожного покрова образующий папиллярные линии неоднороден и состоит из разных элементов, отвечающих в дактилоскопической экспертизе за общие и частные признаки.

- Флексорные линии – от латинского flexio – сгибание – углубления, образующиеся в следствии сгибательных движений. Существует три основные линии, пересекающие ладонь по диагонали и в поперечном направлении.

- Межфаланговые складки – углубления, образующиеся при сгибательных движениях пальцев.

- Складки-морщины – мелкие и слабовыраженные линии, образованные вследствие частичной потери кожей эластичности. Образуют подобие сетки, располагаются хаотично по поверхности ладони, являются неустойчивыми признаками, могут появляться и исчезать.

- Папиллярные линии – потоки гребнеобразных валиков, разделенных неглубокими бороздками, покрывают всю поверхность рук, отличаются формой, направлением и образуют неповторимый узор.

Выделяют два потока папиллярных линий наружный и внутренний в зависимости от их расположения и направления. В наружный входят:

- нижний – огибает снизу рисунок, от одного края ногтя до другого

(Приложение Д, цифра 1);

- верхний – огибает внутренний рисунок сверху, от одного края ногтя до другого (Приложение Д, цифра 2).

Внутренний поток встречается в узорах петлевого и завиткового типа (Приложение Д, цифра 3). Папиллярные линии имеют разные формы в каждом из потоков, так в верхнем потоке линии дугообразной формы, в нижнем потоке линии прямой или извилистой формы, идущие поперечно межфаланговой складке.

В местах соединения верхнего и нижнего наружного и внутреннего потоков линии образуют узор, называющийся дельта, по форме буквы греческого алфавита или треугольника (Приложение Д, цифра 4). Линии, расходящиеся от дельты, называются рукавами дельты и имеют разные направления, именно дельта является точкой отсчета и центром начала сравнения папиллярных линий.

Существует три основных типа папиллярных узоров: дуговые, петлевые и завитковые, они образуют основу классификации. Внутри типа узоры могут быть простыми, сложными, ложными и т.п.

Дуговые узоры – имеют внутреннюю дугу, выгнутую в сторону верхнего потока в средней части узора, изгиб дуги служит основой подразделения их на виды, отсутствует внутренний рисунок и дельта. Наиболее часто встречающиеся подвиды дуговых узоров можно увидеть в Приложении Ж, таблице Ж.1.

Петлевые узоры – наиболее часто встречающиеся, образуются из трех и более потоков линий и имеют одну дельту. Узор состоит из одной или нескольких петель, линии начинаясь у края узора поднимаются вверх и возвращаются к тому же краю. Петля состоит из головки (самой вогнутой части центральной петли), ножки и открытой части. В зависимости от формы и количества петель, расположения начала и окончания ножек петлевые узоры делятся на подвиды (Приложение Ж, таблица Ж.2). Выделяют центр узора (место где рисунок поворачивается) и дельту (точка соединения потоковых

линий). Петлевые узоры подразделяются также на ульнарные (направление ножек в сторону мизинца) и радиальные (направление ножек в сторону большого пальца).

Завитковые узоры – линии образуются тремя потоками, средний поток замкнут между верхним и нижним. В средней части линии изогнуты в виде овалов, кругов или спирали, характерно наличие двух и более дельт, слева и справа от внутренней части узора. Центром завиткового узора называется точка в центральной части внутреннего потока. (Приложение Ж, таблица Ж.3)

Идентификационные признаки папиллярных узоров делятся на общие и частные. К общим признакам относятся: вид и тип узора, направление гребневых потоков папиллярных линий, строение рисунка узора, строение и количество дельт и прочие.

К частным признакам отнесены: детали папиллярных узоров, такие как: начало линии (1); поры (2); разветвление линий (3); изгиб (4); мостик (5); встречная линия (6); глазок (7); слияние линий (8); меж папиллярные линии (гребешки) (9); короткая линия (10); окончание линии (11); крючок (12); островок (13); обрыв линии (14); утолщение линии (15). (Приложение И, рисунок И.1)

Признаки рельефа папиллярных линий классифицируются на две группы:

- пороскопические – учитывающие форму, размер и расположение пор;
- эджескопические – выражаются в особенностях строения узоров, в виде углублений и выступов.

Более детальное изображение частных признаков папиллярных линий в приложении И, рисунок И.2.

Следовательно, можно сделать вывод о наличии трех основных типов папиллярных узоров и множестве признаков, содержащихся в них, отражающих всю идентификационную и аналитическую суть дерматоглифов.

3.3 Возникновение понятия «криминалистическая дерматоглифика»

После внедрения дерматоглифики в систему расследования

преступлений, появилось наиболее профильное понятие «криминалистическая дерматоглифика». Первым этот термин предложил В.В. Яровенко, без раскрытия содержания данного понятия²⁷.

По мнению Т.В. Патрушевой криминалистическая дерматоглифика, это «самостоятельный раздел трасологии, изучающий признаки и характеристики папиллярных узоров кожи человека по следам, обнаруженным на месте происшествия, в целях криминалистической идентификации, определения черт характера, свойств организма, повлиявших на поведение, необходимых для осуществления розыскных мероприятий»²⁸.

К.Н. Бадиков определяет криминалистическую дерматоглифику, как «раздел трасологии, изучающий строение папиллярных узоров и волярных поверхностей кистей рук, стоп и кожного покрова человека в целом (за исключением флексорных линий) и разрабатывающий средства и методы по собиранию, исследованию, оценке и использованию следов кожного покрова в целях решения классификационных, идентификационных и диагностических задач в процессе раскрытия, расследования и предупреждения преступлений»²⁹.

Однако, ряд ученых выделяет в криминалистической дерматоглифике необходимость изучения флексорных линий, например, Н.П. Майлис считает, что «это направление дактилоскопии, которая ставит перед собой задачу определение характеристик личности преступников и подозреваемых в совершении преступлений по папиллярным узорам»³⁰.

Исходя из вышесказанного можно сделать вывод, дактилоскопия изучает строение папиллярных линий, а дерматоглифика изучает связь между папиллярными узорами и внутренними, и внешними данными человека. Как отмечал Н.П. Майлис «дактилоскопия и дерматоглифика изучают один и тот же объект – гребешковую кожу человека. Однако основные цели и задачи у них

²⁷ Яровенко В. В. Криминалистическая дерматоглифика // Юридические исследования. 2013. № 4. С. 351–372.

²⁸ Там же.

²⁹ Бадиков К. Н. Становление и перспективы развития дерматоглифики в криминалистике : дис. ... канд. юрид. наук. Владивосток, 2004. С. 155–180.

³⁰ Майлис Н. П. Дактилоскопия и дактилоскопическая экспертиза : учебник. М., 2017. 123 с.

разные: у дактилоскопии – идентификация человека, а у дерматоглифики – диагностика его биологических свойств»³¹.

Г.Н. Мухин отмечает, что криминалистическая дерматоглифика является самостоятельным разделом трасологии, целью которого является раскрытие преступлений и дает следующее определение: «это система научных положений и разрабатываемых на их основе специальных средств и методов исследования дерматоглифических узоров в целях раскрытия и расследования преступлений»³². Г.Н. Мухин предлагает введение термина «криминалистическая дерматоглифика» в криминалистический словарь, для расширения понятийного аппарата, приводя слова Р.С. Белкина о том, что «эта тенденция отражает как рост, так и качественное изменение криминалистических знаний и проявляется в двух направлениях: в увеличении числа криминалистических определений, то есть определений таких понятий, которыми оперирует только криминалистическая наука (например, дактилоскопия, следоведение, негативные обстоятельства), и в увеличении числа криминалистически интерпретированных определений, употребляемых в научном или естественном языке (например, криминалистическая интерпретация таких определений, как определения следа, тактики, инсценировки, приема, средства)»³³.

Развитие и активное использование дерматоглифических исследований в генетике, медицине, психологии, спорте и криминалистике свидетельствуют о крепком фундаменте данной науки. Опыт успешного применения дерматоглифических методик доказывает перспективность и ведет к необходимости дальнейшего развития дерматоглифики.

Понятие «криминалистическая дерматоглифика» достаточно новое и раскрывает собой целую отрасль знаний по расследованию преступлений. Опираясь на вышесказанное, представляется верным принятие данного понятия

³¹ Майлис Н. П. Дактилоскопия и дактилоскопическая экспертиза : учебник. М., 2017. 123 с.

³² Мухин Г. Н. Криминалистика : учеб. пособие. Минск, 2004. 216 с.

³³ Исютин-Федотков Д. В. Тенденция использования заимствованной (иноязычной) лексики в языке криминалистики // Вестник Академии адвокатуры Украины. 2007. Вып. 7. С. 107–111.

в основной словарь криминалистики, для дальнейшего развития института криминалистической дерматоглифики.

4 Проблемы и тенденции развития дактилоскопии и криминалистической дерматоглифики

4.1 Дактилоскопия: тенденции развития

Представляется, что на современном этапе развития дактилоскопии формируется определенная система, объединение знаний и опыта накопленного с момента появления института дактилоскопии и дерматоглифики, формулируется новый, более полный, подход к данным сферам.

Следовательно, современное состояние дактилоскопии представляется в виде пласта накопленных знаний, подлежащих систематизации. Так выделяют следующих деятелей в данной области: П.С. Семеновский, Д.Е. Марианашвили, Г.П. Давыдов, Г.Л. Грановский, Г.А. Цимакуридзе, Г. А. Самойлов, А.А. Фокина, В.Е. Корноухов, В.В. Яровенко и А.Н. Чистикин, Л.Г. Эджубов, В.А. Ивашков, Т.Ф. Моисеева, С.С. Самищенко и некоторых других. А также следующих зарубежных авторов: В. Wentworth, Н. Wilder, В. Bridges, J. Cowger, D. Ashbaugh и др., однако, отмечается практическая направленность трудов зарубежных авторов.

Именно теоретическая разработка дактилоскопического знания ведет к развитию практического применения новых методик. Так при решении основной задачи дактилоскопии в расследовании преступлений – идентификации личности по отпечаткам папиллярных узоров, будут задействованы все стадии системы дактилоскопии, такие как: выявление следов на месте преступления, постановка на учет папиллярных узоров, диагностика и дактилоскопическая экспертиза, идентификация личности с помощью автоматизированных систем. Следовательно, развитие каждого отдельного теоретического знания из области дактилоскопии ведет к прогрессу всего процесса идентификации, объединенного единой целью. Однако, не смотря на единство элементов дактилоскопии, существует некоторая иерархия расположения указанных выше частей, где экспертное идентифицированные является основополагающей задачей.

Нельзя не отметить возрастающий интерес общества к дактилоскопии в абсолютно разных ее проявлениях, от использования распознавательных систем на электронных устройствах до использования пропускных систем на основе распознавания отпечатков пальцев. Данная тенденция наметилась достаточно давно и нашла свое отражение в Федеральном законе № 128-ФЗ «О дактилоскопической регистрации» от 25.07.1998 года.

Основным направлением развития дактилоскопии на сегодняшний день является усовершенствование специализированных автоматизированных систем и внедрение научно-технических достижений.

Выделяют деятельность Великобританской компании Foster + Freeman, выпускающей на рынок разнообразные разработки, способствующие усовершенствованию дактилоскопических экспертиз. В качестве примера деятельности данной фирмы можно привести следующие продукты: реагент «Polusciano» – обладающий более широким спектром возможностей, а именно сохраняющий ДНК, не требующий химического окрашивания, выявляет следы при обычном и ультрафиолетовом свете; автоматическая система «Crime – Litemager» – фиксирует, обрабатывает и улучшает снимки следов папиллярных узоров; флуоресцентный дактилоскопический порошок «Natural 1» – выявляет следы на особо контрастных обладающих люминесцентными свойствами поверхностях. Следует отметить фирму «SIRCHIE» (США) выпускающую различные узкоспециализированные порошки для определенного типа поверхности, а также отличается удобством практического использования обозреватель места происшествия «RUVIS».

Ряд авторов выделяет одним из направлений развития современной дактилоскопии усовершенствование применяемых методик в целом, и учащение случаев применения порошкового метода в частности. Предлагается разработка вспомогательной программы на основе исследования О.Р. Мартова, для поддержки работы дактилоскопической системы «АДИС Папилон».

Применение системы «АДИС Папилон» позволяет решать следующие

задачи:

- считывание информации о частных и общих признаках папиллярного узора человека;
- улучшение качества изображения отпечатка;
- ведение системы учета папиллярных узоров;
- осуществление идентификации по представленному образцу;
- осуществление самостоятельной охранительной функции, исключающей вторжение без электронного ключа в систему.

В процессе эксплуатации правоохранительными органами, данной системы были выделены следующие недостатки:

- высокая стоимость оборудования входящего в комплект системы, не позволяющая перейти на ее широкое применение;
- отсутствие специалистов для обеспечения бесперебойной работы данной системы;
- некоторые недоработки операционной системы (зависание, ошибки сканирования) и как следствие потеря времени и информации при перезагрузке системы;
- проблемы при внесении изменений в некоторые графы бланков другого уровня доступа;
- средняя и основная фаланги не участвуют в идентификации, вследствие чего теряется до 20% продуктивности;
- отсутствие защищенных каналов связи для мобильных сканеров;
- слабая процессуальная регламентация, а именно необходимость удаления данных лица, после снятия последнего с учета.

Не смотря на существующие недочеты в работе системы «АДИС Папилон», нельзя не отметить ее важность и значимость для работы правоохранительных органов, ее разработка и улучшение ведет к модернизации и цифровизации деятельности вышеуказанных структур. Представляется, что при решении перечисленных проблем, выделяемых при эксплуатации программы, ее работа перейдет на новый уровень, что позволит значительно

продвинуть уровень развития дактилоскопии в целом.

Подводя итоги, следует отметить, что комплексное развитие по направлению методологического и технологического характера позволят максимально эффективно развивать потенциал дактилоскопических знаний, что на фоне перехода на системы геномной регистрации, представляется особенно актуальным.

4.2 Проблемные аспекты дактилоскопии

В связи с развитием цифровых систем и совершенствованием программ обработки папиллярных узоров, появилась и новая проблема, а именно, возможность подделки или подлога папиллярных узоров. В связи с чем встала задача выявления подобных фальсификатов. Так еще в 1995 году Н.С. Кудиновой было описано исследование, посвящённое искусственным папиллярным узорам и их отпечаткам, а именно, при помощи компьютерных технологий делался штамп с отпечатка большого пальца правой руки, на него наносилось потожировое вещество, а после имитировался процесс оставления следов на бумаге. Вторым этапом стало снятие данного отпечатка и проверка его на соответствие в системе АДИС «Папиллон», с целью выявления фальсификата. Система не распознала подделку, признав отпечаток со штампа настоящим.

Особое внимание авторы уделяют проблеме закрепления процессуального статуса эксперта и специалиста. Так согласно статье 57 УПК РФ эксперт не имеет право самостоятельно собирать материалы для экспертного исследования, однако, при отсутствии личной заинтересованности, эксперт, как лицо, обладающее специальными познаниями в данной области, намного продуктивнее мог бы провести данную работу самостоятельно, существующее ограничение существенно замедляет деятельность следователя, создавая для него дополнительную нагрузку. Что касается фигуры специалиста, согласно статье 58 УПК РФ: Специалист – лицо, обладающее специальными знаниями, привлекаемое к участию в процессуальных действиях в порядке,

установленном настоящим Кодексом, для содействия в обнаружении, закреплении и изъятии предметов и документов, применении технических средств в исследовании материалов уголовного дела, для постановки вопросов эксперту, а также для разъяснения сторонам и суду вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию. На практике приглашение специалиста для закреплении и изъятия предметов и документов, не позволяет в последствии привлекать данное лицо в качестве эксперта, так как эксперт не может самостоятельно собирать материалы для экспертного исследования. Представляется, что данные положения, не нарушая прав иных лиц, только создают препятствия в работе специалистов и экспертов.

Некоторые авторы выделяют проблему возможности ошибочных заключений, а именно при проведении идентификации посредством автоматизированной системы, не исключены промахи в связи с огромным массивом информации и возможностью путаницы в схожих по строению узорах. Однако, следует отметить исследование С.С. Самищенко и В.Г. Ивашкова, в котором проверялись следы с малой информационной составляющей (6-9 идентификационных признаков), на соответствие в системе общим объемов в 14 миллионов дактилокарт. В результате система выдавала список рекомендованных совпадений, на первом месте, в большинстве случаев находилось проверяемое лицо. Полное совпадение отпечатков разных лиц наблюдалось при использовании 6 идентификационных признаков. Сравнение проводилось по количеству и взаиморасположению признаков, не по качественным характеристикам. При этом, когда количество признаков увеличивалось до 7 и выше, случайных совпадений не происходило. На основании чего был сделан вывод о невозможности ошибок при идентификации по 7 и более признакам, а ошибки в заключениях при малой информативности следов, как правило допускаются в следствии ошибочности выводов эксперта.

Еще одним проблемным аспектом дактилоскопии выделяют: нарушение экспертами методик работы со следами. Существуют методики,

регламентирующие работу эксперта от обнаружения отпечатков на месте преступления до формирования заключения, но не всегда эти инструкции выполняются в полном объеме. Как следствие, нарушение порядка работы с вещественными доказательствами и вопрос допустимости таких доказательств. Сложность работы с методиками заключается в их разобщенности, нет единого документа, содержащего все указания. Следует подчеркнуть, что отсутствие единого подхода в работе экспертов разных ведомств и общепринятых методик не редкость, представляется, что решение данной проблемы возможно при создании единого государственного экспертного центра, как самостоятельного органа.

Так, С.С. Самищенко приводит следующий перечень этапов работы со следами рук обнаруженных на месте происшествия:

«-Детальное описание и фотографирование следов рук на месте их обнаружения до обработки специальными средствами и после обработки специальными средствами; описание этих специальных средств;

-Полное описание средств и методик изъятия следов рук с места их обнаружения, включая их упаковку;

-Детальное описание и фотографии упаковки, объектов, поступивших на экспертизу;

-Полное описание технических средств и методик, используемых в работе со следами рук в ходе экспертного исследования;

-Детальное описание всех сравниваемых дактилоскопических объектов;

-Полное описание сравнительного исследования отображений папиллярных узоров в следах рук и отпечатках на дактилокартах;

-Обязательное иллюстрирование каждого из положительных выводов о тождестве отображений папиллярных узоров»³⁴.

Человеческий фактор при составлении документации также входит в сферу проблематики несоблюдения методик экспертами. Согласно

³⁴ Самищенко А. С. Научные основы дактилоскопии и перспективы их развития : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015. С. 155–169.

исследованию С.С. Самищенко порядка 78 % дактилоскопических экспертиз содержат те или иные неточности и нарушения методик.

Отсутствие технического оснащения необходимого эксперту для дактилоскопии, например, при необходимости использования порядка 10-15 различных видов дактилоскопических порошков, для снятия различных видов отпечатков на различных поверхностях, в распоряжении эксперта 3-4. Отсутствие многих необходимых компонентов (порой даже дактилоскопической пленки), приводят к невозможности изъятия и сохранения максимального количества следов с места преступления и понижают качества изымаемых отпечатков.

В целях выявления эффективности использования дактилоскопических экспертиз при расследовании преступлений, было проведено исследование уголовных дел архива Советского районного суда города Томска. По данным Федеральной службы государственной статистики кража (статья 158 Уголовного кодекса Российской Федерации) самое часто совершаемое преступление на территории России³⁵. (Приложение К) Исходя из состава данного преступления и практики его расследования, представляется, что встречаемость отпечатков пальцев на месте совершения правонарушения не редкость. Руководствуясь вышеизложенными фактами, за основу исследования взяты материалы уголовных дел, возбужденных на основании статьи 158 Уголовного кодекса Российской Федерации за период 2015-2019 год. Количественные показатели данного состава непостоянны (Приложение Л, рисунок Л.1-Л.2), из 952 уголовных дел за период 2015-2019 гг. в 26% содержатся дактилоскопические экспертизы, при этом лишь в 37% заключений подтверждена причастность обвиняемого лица, в 4% случаев представленные материалы не пригодны для исследования и в 59% экспертиз отпечатки принадлежат иному лицу. (Приложение Л, рисунок Л.5-Л.6) Стоит отметить,

³⁵ Правонарушения [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. Электрон. дан. М., 1999–2020. URL: http://old.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/infraction/# (дата обращения: 27.04.2020).

что в 11% случаев в материалах уголовных дел присутствует две дактилоскопические экспертизы, при этом первая направлена либо на определение пригодности представленных материалов, либо на идентификацию отпечатков потерпевшего. (Приложение Л, рисунок Л.3-Л.4) Для подтверждения статистических значений и сравнительного сопоставления, было проведено дополнительное исследование материалов уголовных дел архива Советского районного суда города Томска по статье 166 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), в связи с построением доказательственной базы, неправомерного завладения транспортным средством без цели хищения, на результатах дактилоскопической экспертизы. Общее количественное значение данного состава значительно ниже, чем в статье 158 УК РФ, однако, периодичность совершения данного деяния в 2015–2019 годах повторяется с меньшей амплитудой. (Приложение Л, рисунок Л.1-Л.2) Из 59 уголовных дел в 29% материалов содержится одна дактилоскопическая экспертиза, а в 7% две, с вопросами пригодности полученных образцов или с идентификацией следов с данными потерпевшего. (Приложение Л, рисунок Л.3-Л.4) В 48 % случаев в экспертном заключении идентифицируется личность подозреваемого, в 43% отпечатки с места преступления не совпадают с данными подозреваемого, а в 9 % материалы не пригодны для исследования. (Приложение Л, рисунок Л.5-Л.6)

Вышеописанные статистики подчеркивают пробелы в проводимых дактилоскопических экспертизах на современном этапе, свидетельствуют о наличии процессуальных затрат, как материального характера, так и временного характера, в частности при проведении дополнительных экспертиз с целью установления пригодности материалов или исключения следов потерпевшего. В среднем длительность проведения экспертизы составляет от 3 до 15 дней, естественно при проведении дополнительных экспертиз, вследствие дробления вопросов, задаваемых эксперту, увеличивается вдвое время необходимое для проведения исследований. Вышеописанное, позволяет сделать вывод о существенной процессуальной экономии при использовании

усовершенствованных устройств АДИС, а также при улучшении технического оснащения экспертных центров.

В заключении, следует отметить, что практически все проблемные аспекты дактилоскопической практики на современном этапе, связаны с переходом на новую ступень развития данного института, а именно активным внедрением электронных систем в работу с папиллярными узорами. Так, для компенсации множества недостатков достаточно: повсеместно внедрить АДИС, доработать существующие программы и модернизировать по аналогии с зарубежными, автоматизированные рабочие места эксперта – криминалиста. Неизменно выделяется новый виток развития дактилоскопического знания, представляется, что в результате данной трансформации изучаемый институт получит новый спектр возможностей.

4.3 Криминалистическая дерматоглифика: тенденции развития

Изучение личности в рамках криминалистического анализа является одним из важнейших этапов расследования, так как психологические и психофизиологические особенности человека являются существенными условиями, способствующими совершению преступления и помогающими дифференцировать ответственность и индивидуализировать наказание.

Впервые криминалистическая дерматоглифика выделилась из ряда дактилоскопических исследований в 1996 году, поставив на рассмотрение вопросы поведенческого портрета подозреваемого, внешне описательных признаков неустановленного лица, выявления патологий человека и другие.

Следует отграничить поле дерматоглифики и дактилоскопии, не смотря на один объект папиллярные узоры человека, цели и задачи данных наук разнятся. Так дерматоглифика определяет биологические свойства и характеристики человека, а дактилоскопия нацелена на идентификацию личности. При этом наличие границ между направлениями деятельности данных научных знаний условно и зачастую специалисты из дактилоскопической области, затрагивают проблемы дерматоглифики.

Например, при определении половых, расовых и возрастных характеристик, криминалисты используют методы дерматоглифики, а идентификация личности неопознанного трупа по дактилоскопическим картам родственников и установление отцовства происходит в дерматоглифике с помощью дактилоскопических приемов. Следовательно, именно взаимопроникаемость данных областей стимулирует их развитие.

Постепенно относительно новая система дерматоглифических знаний прижилась и начала свое развитие в криминалистике, выделяют следующие разделы дерматоглифики:

- отрасль знаний, позволяющая по дерматоглифическим признакам диагностировать, как общие, так и частные признаки личности, такие как возраст, пол, длину тела, заболевания и другие;

- отрасль знаний о возможностях опосредованной идентификации базирующихся на дерматоглифических признаках, на основе наследственных факторов и прогнозирования неизвестных параметров папиллярных узоров разыскиваемого лица, в связи с аналогичностью параметров его кровных родственников;

- отрасль знаний об индивидуальной (региональной или локальной) изменчивости и связи дерматоглифических признаков, позволяющая: восстановить и прогнозировать, признаковое пространство папиллярных узоров, при отсутствии узорных признаков, определить локализации папиллярных узоров при распознавании части тела, установить единство происхождения нескольких объектов – идентифицировать целое по частям;

- отрасль знаний о составлении внешне-описательного образа неустановленного лица по папиллярным узорам.

Л.Г. Эджубов и Н.Н. Богданов сформулировали следующие задачи, решение которых возможно посредством использования дерматоглифики:

1. Определение некоторые характеристики личности по следам папиллярных узоров;

2. Установление поведенческих характеристики личности, подозреваемых

в совершении определённых категорий преступлений³⁶.

Ряд ученых, таких как Е.П. Ищенко и А.А. Топоркова, придерживаются мнения о том, что криминалистическая дерматоглифика соотносится с дактилоскопией, как часть и целое, где понятие криминалистической дерматоглифики значительно шире и включает в себя дактилоскопию.

Также существует мнение о существовании криминалистической дерматоглифики, как раздела трасологии, как отмечает Т.В. Патрушева: «криминалистическая дерматоглифика» – это самостоятельный раздел трасологии, изучающий признаки и характеристики папиллярных узоров кожи человека по следам, обнаруженным на месте происшествия, в целях криминалистической идентификации, определения черт характера, свойств организма, повлиявших на поведение, необходимых для осуществления розыскных мероприятий»³⁷.

Криминалистическую дерматоглифику зачастую относят к криминалистической технике, как систему научных положений и разрабатываемых на их основе специальных средств и методов исследования дерматоглифических узоров в целях получения криминалистически значимой и иной криминалистической информации в целях раскрытия и расследования преступлений³⁸.

Возвращаясь к вопросу современных тенденций развития криминалистической дерматоглифики, стоит выделить исследование О.М. Юнусова и А.П. Божченко по методике установления личности на основе дерматоглифических признаков пальцев ног³⁹, которое доказало доминирование характеристик узора одного из одноименных пальцев родителей в каждом семейном триplete. Установленные закономерности

³⁶ Папиллярные узоры: идентификация и определение характеристик личности (дактилоскопия и дерматоглифика) / под ред.: Л. Г. Эджубова, Н. Н. Богданов. М., 2002. С. 7–10.

³⁷ Патрушева Т. В. Понятие криминалистической дерматоглифики // Дальневосточные криминалистические чтения. Владивосток, 2000. Вып. 5. С. 28–29.

³⁸ Исютин-Федотков Д. В., Каразей О. Г., Мухин Г. Н. Криминалистическая дерматоглифика (история, современность, перспективы развития) : монография. М., 2011. 271 с.

³⁹ Юнусова О. М., Божченко А. П. Независимое доминирование родителей по дерматоглифическому комплексу пальцев рук и ног // Материалы 53 научной конференции молодых ученых РГМУ. Ростов н/Д., 1999. С. 15–20.

наследования признаков гребневого счета позволяют расширить перечень разрешаемых дерматоглифическими экспертизами вопросов. Так А.П. Божченко, А.А. Толкачёва, К.В. Теплов, И.В. Гугнин приводят примеры следующих формулировок:

«-Может ли обследуемое лицо являться сыном / дочерью (иным близким родственником) гражданину Н?

-Составляют ли кровнородственную группы лица, в отношении которых проводится исследование и представлены дактилокарты?»⁴⁰

При этом в 55-70% отмечается правильность решений о наличии родства первой степени (матери, отца, брата, сестры, ребенка) по признакам 3-5 папиллярных узоров обследуемого и всех пальцевых узоров предполагаемого родственника. При повышении числа представленных на исследование папиллярных узоров обследуемого повышается уровень достоверных решений, так при исследовании 7-8 пальцев, результат достоверности возрастает до 87-91%⁴¹.

Следует отметить развитие криминалистической дерматоглифики по направлению внешне-опознавательных признаков личности, так Е.С. Мазур в исследовании пальцевой и ладонной дерматоглифики при помощи оригинальной программы оценки гребневого счета пальцевых узоров и анализа качественных признаков дерматоглифов, при дальнейшем использовании метода многомерной статистики, сформировала взаимосвязь между особенностями взаимосвязи дерматоглифических признаков костей и разнообразием конституциональных, физических и внешне-опознавательных показателей человека. Помимо вышеуказанного Е.В. Мазур были разработаны: «модели диагностирования половой принадлежности и длины тела, а также описаны критерии прогностической деятельности, по оценке физиогномических особенностей человека. А именно следующие описательные

⁴⁰ Экспертные возможности судебно-медицинской дерматоглифики / А. П. Божченко [и др.] // Использование специальных знаний в уголовном праве, уголовном процессе и криминалистике : материалы круглого стола 15 марта 2012 г. Томск, 2012. С. 13–14, 20.

⁴¹ Бахарин А. Б. Большая юридическая энциклопедия. М., 2010. 960 с.

признаки: форма волос, бровей, лица, цвет волос, кожи и глаз. Выделены также измерительные показатели: размеры головы, высоту точек от подошв, обхватные и широтные размеры»⁴².

Относительно выявления патологических особенностей организма посредством криминалистической дерматоглифики на современном этапе выделяются работы таких авторов, как И.С. Гусева (разграничение кататоников от параноиков по пальцевой дерматоглифике и разграничение мужчин и женщин кататоников от больных простой шизофренией)⁴³, Г.Н. Мухин, О.Г. Каразей, Д.В. Исютин-Федотков (различия между больными эпилепсией, шизофренией, хроническим алкоголизмом и здоровыми)⁴⁴. Данные исследования выделяют дерматоглифические особенности отражающие индивидуально-типологическое развитие, состояние отдельных людей.

Следующим этапом в развитии данного направления принято считать выделение «психодерматоглифики», как раздела трасологии, изучающего морфологические признаки пальцев, ладоней, папиллярных узоров и волярных поверхностей кистей рук, запястий и их функциональных флексорных полей с позиции системно-интегрального подхода в целях выведения модели личности и прогнозирования возможных сценариев поведения в социальной среде⁴⁵. При этом выделяются два подхода к определению психодерматоглифики, широкий подход основывается на изучении морфологии кожных покровов в целом, а узкий подход связан с анализом локальных участков кистей рук. В целом психодерматоглифический анализ направлен на выявление отклоняющегося или девиантного поведения: агрессивные действия по отношению к другим, употребление алкоголя, наркотиков, курение, бродяжничество, самоубийство. Так как кожные покровы формируются из тех же самых эмбриональных

⁴² Мазур Е. С. Дерматоглифика в прогнозировании конституциональных, физических и внешне-опознавательных признаков человека : автореф. дис. ... д-ра мед. наук. М., 2009. С. 41–42.

⁴³ Гусева И. С. Пальцевые узоры человека. Морфология. Морфогенез. Генетика. Дерматоглифика как маркер в медицинской и спортивной антропологии. Минск, 2010. С. 279.

⁴⁴ Исютин-Федотков Д. В., Каразей О. Г., Мухин Г. Н. Криминалистическая дерматоглифика (история, современность, перспективы развития) : монография. М., 2011. С. 48.

⁴⁵ Бадиков К. Н. Медицинская дерматоглифика в системе криминалистической диагностики следов рук // Таможенное дело и образование в период формирования союза России, Белоруссии и Казахстана : сб. науч.-практ. и реф. работ по таможенному делу, экономике и праву. Владивосток, 2010. С. 143.

зачатков, что и структура нервной системы, папиллярные узоры представляют собой маркеры организации нервной системы. На основании чего все чаще проводятся исследования признаков особенностей дерматоглифики лиц, совершивших определённые преступления, например, таких как серийные убийства.

У большинства людей узоры большей сложности расположены на правой руке и лишь у 10% населения наоборот, как правило эти люди являются моторными левшами. 4-5% населения, не смотря на наличие более сложных узоров на пальцах левой руки, являются моторными правшами, Н.Н. Богданов назвал это явление скрытым левшеством⁴⁶. Выделяют признаки левшества в дерматоглифике серийных убийц, с признаками асимметрии узоров больших пальцев с более сложным узором – завитком на левой руке и более простым – петлей на правой руке, классическим примером наличия признаков данного вида левшества выступает Чикатило. Следует отметить, что у преступников в 94,1% случаев можно наблюдать асимметрию гребневого счета, данные сведения можно использовать при выдвижении следственных версий.

К.Н. Бадиков провел исследование тождества следов папиллярного узора на основе измерения угла дельты, для решения диагностических задач. Проведя анализ уголовных дел из архива Приморского краевого суда, на основе дактилокарты и информации из материалов 50 уголовных дел (40 осужденных лиц мужского пола, 10 лиц женского пола), вывел дерматоглифические особенности лиц, совершивших убийства. Контрольной группой были выбраны дактилокарты, находящиеся в ИЦ УВД Приморского края: 10 дактилокарт, лиц, осужденных по ст. 28 УК РСФСР (уклонение от исправительных работ); 10 дактилокарт лиц, осужденных по ст.ст. 218, 15-218 ч.1, 15-218 ч.2 УК РФ (изготовление, хранение оружия); 20 дактилокарт лиц, задержанных за бродяжничество (ч. 1 ст. 209 УК РСФСР). Результаты исследования выглядят следующим образом: «Дерматоглифическая составляющая – 85% осужденных за убийства, являются носителями специфических дерматоглифических

⁴⁶ Богданов Н. Н. Дерматоглифика пишущих левой // Вопросы психологии. 2009. № 2. С. 76–87.

элементов в центральной части папиллярного узора, среди которых:

а) 20% прямых длинных или коротких папиллярных линий с «островком», 10% осужденных имеют аналогичный элемент на 10 пальцах рук, в целом, наибольшая частота этого элемента отмечается на 1 пальце правой руки у мужчин и 1, 2 пальцах левой руки у женщин;

б) внутренняя папиллярная линия искривленной формы – 35% носителей;

в) «островок» является исходной точкой для формирования папиллярных завитковых линий, имеющих деформацию ульнарной стороны – 10% носителей;

г) деформация центральных папиллярных линий, сходящихся в нижней части завиткового узора в виде «крючка» – 20% исследованных.

В целом, для дерматоглифики лиц, осужденных за убийство характерно: в 90% случаев искривление одной или всех частей узора (центральной, верхней, боковой, нижней) не зависимо от его вида; 65% дисплазий; 60% «островков» на различных участках папиллярных линий, в том числе, и за пределами папиллярного узора. Дерматоглифы могут быть рассмотрены как дополнительный генетический маркер, несущий информацию не только о поведении (опосредованной массой взаимосвязанных факторов среды, воспитания и т.п.), морфологии и физиологии, но и наличии генетически обусловленных симптомов, заболеваний и т.д.»⁴⁷.

Основываясь на данных вышеописанных исследований невозможно не отметить возможность практического применения имеющейся информации, при составлении физиологических или психологических портретов неизвестного лица, совершившего преступление. Вновь поднимая вопрос взаимосвязанности дактилоскопии и криминалистической дерматоглифики, следует отметить необходимость модернизации автоматизированных систем. Так при невозможности идентификации лица по отпечаткам пальцев у правоохранительных органов будут иметься данные иного рода, составляющие

⁴⁷ Бадиков К. Н. Дерматоглифические особенности и мотивация // Дальневосточные криминалистические чтения : сб. науч. тр. Владивосток, 2004. Вып. 9. С. 55.

внешне описательные или психологических признаки.

Представленные выше исследования демонстрируют достижения криминалистической дерматоглифики на современном этапе развития и свидетельствуют о высоком темпе развития методик криминалистической дерматоглифики. Затрагивая психологические особенности личности с выявлением мотивов поведения и строя поисковые модели личности, а также создавая возможность профилактики правонарушений, криминалистическая дерматоглифика укрепляет свои позиции как в области криминалистики, в целом, так и в трасологии, в частности.

Разработка новых и усовершенствование существующих методик криминалистической дерматоглифики приведет к получению криминалистически важной информации при расследовании преступлений, как в рамках идентификации личности, так и при диагностическом анализе. Подводя итоги, следует отметить, что на современном этапе с помощью криминалистической дерматоглифики возможно установить: поведенческий портрет личности, выявить патологические особенности организма человека, внешне-описательные признаки человека, провести опосредованную идентификацию неопознанного трупа. Вышеперечисленное, свидетельствует о необходимости проведения дальнейших исследований по данным направлениям и внедрении дерматоглифических методик в практическую деятельность правоохранительных органов.

4.4 Проблемные аспекты криминалистической дерматоглифики

Ежегодно с мест преступлений изымается огромное количество следов рук, что свидетельствует о необходимости развития и совершенствования, как дактилоскопических техник, так и криминалистической дерматоглифики.

Одной из основных проблем криминалистической дерматоглифики является ограниченный объем информации, если для дактилоскопии при идентификации неизвестного достаточно следов, оставленных на месте преступления, то для дерматоглифики необходим больший объем информации

и повышенное качество отпечатков. При условиях ограниченности специалист не может использовать весь спектр методик для проведения анализа. Представляется, что повышение эффективности при работе с изъятием следов рук с места преступления приведет к увеличению сохранности образцов папиллярных узоров и как следствие к улучшению результатов криминалистической дерматоглифики.

С.С. Самищенко для усовершенствования техник расследования преступлений рассматривает возможность в отношении лиц, совершивших преступления сексуальной направленности при снятии отпечатков пальцев, проводит анализ на наличие признака, скрытого левшества, при обнаружении последнего необходимо делать соответствующую запись на деле. При этом особое внимание при расследовании таких преступлений следует уделять тем, кто помимо сексуального насилия причинял телесные повреждения, даже легкие. Однако, не все лица, обладающие признаками левшества (нетипичной асимметрией папиллярных узоров) могут выделяться девиантным поведением, данные критерии свидетельствуют о большей вероятности проявления форм преступного поведения при сочетании других факторов (патофизиологические отклонения, условия социального развития и прочее).

Основной задачей криминалистической дерматоглифики при расследовании преступлений является раскрытие информации, позволяющей ускорить процесс установление или идентификации подозреваемого, а также выявление качеств подозреваемого, которые можно использовать при проведении оперативно-розыскных мероприятий или следственных действий.

Еще одним аспектом использования криминалистической дерматоглифики можно считать профилактику преступности. При выявлении определенных качеств, правоохранительные органы могут выстраивать работу по исправлению преступного элемента.

В связи с необходимостью комплексного подхода к решению проблем криминалистической дерматоглифики следует отметить проведенное в 2009 году совместное заседание инициативных групп ученых в области

дерматоглифики и криминалистов в городе Москве. На данном заседании были организованы постоянно действующие семинары по направлениям дерматоглифики и дактилоскопии. Среди организаторов данного заседания выделяют следующих высококлассных специалистов в разных областях знаний: В.Г. Солониченко, И.Н. Спиридонов, Т.Ф. Абрамова, Н.Н. Богданов, А.И. Хвыля-Олинтер, В.С. Зубаха, С.С. Самищенко, Л.Г. Эджубов и другие деятели в области дерматоглифики и дактилоскопии.

Целью объединения данных направлений являлось проведение анализа накопленных знаний в областях дерматоглифики и дактилоскопии, а также выведение на основе имеющихся знаний новых методов для решения криминалистических задач.

При этом к задачам дактилоскопии отнесены: выявление и фиксация следов на месте происшествия, регистрация следов и идентификация личности.

В то время как предметом ведения дерматоглифики является изучение кожного рельефа, его строения с целью выявления психологических, физиологических и иных характерных признаков конкретного индивида.

Представляется необходимым проведение усовершенствований дерматоглифических методик с целью решения криминалистических задач, а именно:

- увеличение количества отличающихся признаков папиллярных узоров, используемых в анализе;
- выведение методик формирования заключений на основе комплекса признаков, для повышения достоверности результатов.

В заключении стоит отметить проблему отсутствия единой терминологии и единообразных подходов при описании папиллярных узоров, например, особенности папиллярного узора в дактилоскопии носят названия «детали» или «признаки» узора, в то время как в дерматоглифике существует термин «минуции». Отмечают и различающийся порядок счета пальцев, если в дерматоглифике нумерация от 1 до 5 и отдельна для каждой руки, то в дактилоскопии нумерация сплошная от 1 до 10.

Криминалистическая дерматоглифика в настоящее время является молодым направлением знаний и требует детальной проработки во многих аспектах. Использование результатов дерматоглифики в расследованиях на данном этапе ее развития может быть применено лишь во вспомогательной форме, в отличие от дактилоскопии используемой, как инструмент доказывания. Сложность развития криминалистической дерматоглифики связана с необходимостью совместной работы специалистов из разных областей знаний, таких как эксперты в области дактилоскопии, медики и антропологи.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итоги, следует отметить, история становления дактилоскопии и криминалистической дерматоглифики, представляется в общем виде, в связи с изучением единого объекта, при применении разных целей и задач. Первые попытки человека осмыслить значение папиллярных линий на ладони встречались еще в древних государствах. Пройдя длинный путь становления, дактилоскопия и дерматоглифика, вывели основные признаки папиллярных узоров – несменяемость и устойчивость. После, при участии ряда ученых, была выведена классификация узоров по видам, именно это открытие способствовало развитию дактилоскопии в криминалистике. Дополнив собой основы криминалистической фиксации, знания о папиллярных линиях актуальны по сей день, как в рамках уголовно-правового поля, так и в житейских ситуациях. Ведь именно уникальность и неповторимость узоров человеческой ладони, способствовали активному внедрению сканеров отпечатков пальцев в современные гаджеты. Человечество на протяжении всей истории стремится к возможности идентификации отдельной личности по определённым признакам, несомненно в отношении преступных элементов эта потребность имеет наибольшее значение, так история пришла от клеймения к фиксации определенных биометрических маркеров индивида.

Дактилоскопия появилась в России достаточно давно, несмотря на то, что первоисточником данного вида экспертизы является Великобритания, российские криминалисты внесли множество важных открытий, относительно классификации папиллярных узоров. Появившаяся в рамках научного сообщества, дактилоскопия привлекла внимание правительства и была внедрена в работу правоохранительных органов за достаточно короткий период времени. В настоящее время дактилоскопия не утратила своей актуальности, являясь одной из самых распространённых экспертиз.

Обращаясь к автоматизированным системам работы с дактилоскопической регистрацией и базой данных папиллярных узоров, в

Росси выделяется система АДИС Папилон. Ее важность и ценность бесспорна, однако, существует и недоработки, выделяемые работниками правоохранительных органов и требующие устранения. На основе проведенного исследования можно сделать следующие выводы:

- недостаточная укомплектованность автоматизированными системами отрицательно сказывается на работе правоохранительной системы (что в том числе связано с временными затратами на проведение дактилоскопии);

- отмечается ряд положительных тенденций при модернизации оборудования, путем введения портативных автоматизированных устройств, в частности, повышение скорости работы, повышения удобства и точности идентификации личности;

- при введение автоматизированных устройств необходимо обеспечение технической поддержки и возможность удаленного обновления систем;

- процессуальная экономия времени при повсеместном внедрении специализированных устройств составить в среднем от нескольких часов в день при работе конкретного сотрудника, до месяца при расследовании преступления.

Обращаясь к законодательному закреплению дактилоскопической экспертизы, многие авторы перешли на новое понимание дактилоскопии, как некоего биометрического маркера, взамен паспорта и прочих документов. Также работники правоохранительных структур отмечают необходимость изменения законодательства, по образцу США, в части фиксации папиллярных узоров обязательной для всех граждан достигших определенного возраста (16-18 лет), для упрощения работы органов следствия в том числе. Сложно однозначно ответить, на вопрос готовности российских граждан к принятию обязательной дактилоскопической регистрации, однако, важность данного события высока, как для правоохранительных органов, так и для других структур общественной жизни.

При активной разработке усовершенствованных автоматизированных систем портативного или стационарного образца, а также при их внедрении в работу правоохранительных структур во всех регионах Российской Федерации, можно достичь поднятия уровня раскрываемости во множество раз. Сократив процессуальные затраты, как материального, так и временного плана.

Понятие дерматоглифика не вызывает разногласий в научной среде, берущая свое начало в далекой древности, она прошла длительные этапы становления и в современный период находится на пике своего подъема. Дерматоглифика проникает во многие сферы жизнедеятельности человека, это не только идентифицирующий инструмент криминалистики, помимо расовой и генетической определенности папиллярные узоры указывают на заболевания и склонности человека. Множество ученых занимаются разработкой маркерной системы определения тех или иных свойств организма с помощью отпечатков, не только деятели в криминалистике заинтересованы в изучении линий на человеческой руке.

Берущая свое начало в расследовании преступлений, дерматоглифика выделилась в профильное понятие «криминалистическая дерматоглифика». Как отдельное направление, связанное не столько с идентификацией личности (так как это задачи дактилоскопии), сколько с определением взаимосвязи линий на его руке с внешними или психологическими признаками. Состоящая из структурированного понятийного аппарата, строго упорядоченных признаков, дерматоглифика имеет три основных типа узора во множестве интерпретаций. Неповторимость и неизменяемость дерматоглифов являются ключевыми свойствами известными широкому кругу людей, именно эти свойства стали толчком к развитию всей науки дерматоглифики. Родоначальники дерматоглифики проводили множество исследований для закрепления результатов и выведения сравнительных признаков. Представляется верным выделение направления дальнейшего развития дерматоглифики в увеличении числа сравнительных признаков и применении комплексного подхода при проведении исследований. Видится некая закономерность в становлении

дерматоглифики и развитии других наук, например, медицины или психологии. Ведь именно развитие на стыке наук позволяет расширить грани знаний.

Дерматоглифика изучающая папиллярные узоры на пальцах, несет в себе огромный объем информации. Считанные миллиметры кожного покрова содержат информацию, как о внешних, так и о внутренних особенностях своего носителя. Именно дерматоглифика выявляет взаимосвязь между узором и человеком.

Обращаясь к современному состоянию и перспективам развития дактилоскопии, можно подчеркнуть, высокий интерес к данной отрасли не только среди криминалистов, но и среди населения, в связи с переходом многих систем на программы распознавания папиллярных узоров. Отмечается регулярное усовершенствование материально – технической базы, применяемой при расследовании преступлений.

Существуют и проблемные аспекты дактилоскопии, среди которых выделяют возможность подделки отпечатка папиллярного узора, уголовно – процессуальное закрепление роли эксперта и специалиста в УПК РФ, ошибочные заключения экспертов в связи с несоблюдением методологий исследований, а также отсутствие единого метода проведения экспертизы, отсутствие необходимого для работы технического оснащения. Проведенное исследование выявило ряд недочетов при проведении дактилоскопических экспертиз, сводящихся к временным и материальным затратам, избежать которых вполне реально при использовании современных автоматизированных устройств. Отмечается, что вышеописанные проблемные аспекты дактилоскопии могут быть решены при содействии экспертов, руководителей экспертных учреждений и законодателя.

Резюмируя следует отметить, что криминалистическая дерматоглифика, являясь новой областью знаний, успела заинтересовать многих исследователей. На основании чего наблюдается высокий темп развития методик криминалистической дерматоглифики. На современном этапе развития криминалистическая дерматоглифика может выявлять психологические

особенности неизвестной личности, строить модели поведенческих особенностей, выявлять патологии организма человека и выводить внешне-описательные особенности личности, и как следствие, возможно проведение опосредованной идентификации неопознанного трупа. Существующие достижения в криминалистической дерматоглифики, не предельны и свидетельствуют о необходимости дальнейшего изучения данного направления.

Касательно проблематики криминалистической дерматоглифики, существует огромное поле для усовершенствования техник и методик, применяемых в данной области. Следует отметить, что решение основного пласта проблем криминалистической дерматоглифики возможно при совместной работе специалистов разных профилей, результаты таких исследований способны произвести переворот как в криминалистике в целом, так и в расследовании преступлений в частности.

На протяжении всей работы поднимался вопрос взаимного интегрирования знаний и методик криминалистической дерматоглифики и дактилоскопии, представляется, что данный аспект несет особое значение. Именно благодаря совместной деятельности данных отраслей, научного знания, достигнуты современные высоты и будут сделаны будущие открытия. В заключении необходимо подчеркнуть важность развития как каждого из комплексов по отдельности, так и совместно, для улучшения и облегчения работы правоохранительных органов и для раскрытия и расследования преступлений, прогресс криминалистической дерматоглифики и дактилоскопии является обязательным условием.

На основании вышеизложенного, можно сделать вывод, что в работе выполнены поставленные задачи, а также достигнута цель, а именно определено современное положение и тенденции развития дактилоскопии и криминалистической дерматоглифики, выявлены и описаны существующие проблемы в реализации данных направлений криминалистики и исследованы наиболее эффективные средства и способы преодоления последних.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс] : принята всенар. голосованием от 12 дек. 1993 г. : (с учетом поправок от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2014. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] от 18 дек. 2001 г. № 174-ФЗ : (ред. от 1 апр. 2020 г.) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2020. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.
3. О государственной дактилоскопической регистрации в Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 25 июля 1998 г. № 128-ФЗ : (ред. от 1 янв. 2019 г.) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2019. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.
4. О государственной судебно-экспертной деятельности Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ : (ред. от 26 июля 2019 г.) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2019. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.
5. О полиции [Электронный ресурс] : федер. закон от 7 февр. 2011 г. № 3-ФЗ : (ред. от 6 февр. 2020 г.) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2020. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.
6. Об утверждении Положения о Главном информационном центре Министерства внутренних дел Российской Федерации [Электронный ресурс] : приказ МВД Рос. Федерации от 25 окт. 2001 г. № 940 // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2001. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

7. Об организации использования экспертно-криминалистических учетов органов внутренних дел Российской Федерации» (вместе с «Инструкцией по организации формирования, ведения и использования экспертно–криминалистических учетов органов внутренних дел Российской Федерации», «Правилами ведения экспертно-криминалистических учетов в органах внутренних дел Российской Федерации») [Электронный ресурс] : приказ МВД России от 10 февр. 2006 г. № 70 : (ред. от 11 сент. 2018 г.) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2018. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

8. Об утверждении «Порядка проведения идентификации личности человека по отпечаткам пальцев (ладоней) рук в режиме реального времени» и «Перечня категорий лиц, в отношении которых обязательная государственная дактилоскопическая регистрация не проводится в случае идентификации их личности в результате проверки по отпечаткам пальцев (ладоней) рук в режиме реального времени» [Электронный ресурс] : приказ МВД России от 19 июня 2018 г. № 384 // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2018. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

9. Об утверждении «Порядка проведения территориальными органами Министерства внутренних дел Российской Федерации обязательной государственной дактилоскопической регистрации и фотографирования иностранных граждан и лиц без гражданства, в отношении которых принято решение о выдаче разрешительных документов, предоставляющих право на осуществление трудовой деятельности в Российской Федерации» [Электронный ресурс] : приказ МВД России от 13 авг. 2018 г. № 514 // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2018. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

10. Об утверждении «Положения о порядке формирования и ведения информационного массива, создаваемого в процессе проведения государственной дактилоскопической регистрации» [Электронный ресурс] :

приказ МВД Рос. Федерации № 688, МЧС РФ № 472, Министра обороны РФ № 1214, Минфина РФ № 110н, Минюста РФ № 235, Минтранса РФ № 205, СВР РФ № 36, ФТС РФ № 1785, ФСБ РФ № 456, ФСО РФ № 468, ФСКН РФ № 402, ФМС РФ № 299 от 27 сент. 2010 г. // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2010. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

11. Всеобщая декларация прав человека [Электронный ресурс] : принята Генеральной Ассамблеей ООН 10 дек. 1948 г. 217 А (III) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Междунар. правов. акты. – Электрон. дан. – М., 1995. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

12. О милиции [Электронный ресурс] : закон Рос. Федерации от 18 апр. 1991 г. № 1026-1 : (ред. от 27 июля 2010 г.) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2010. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та. – Утратил силу.

13. О проведении добровольной государственной дактилоскопической регистрации (вместе с «Наставлением по порядку проведения добровольной государственной дактилоскопической регистрации граждан Российской Федерации в органах внутренних дел Российской Федерации») [Электронный ресурс] : приказ МВД Рос. Федерации от 11 февр. 1999 г. № 102 // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 1999. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та. – Утратил силу.

14. О проведении обязательной государственной дактилоскопической регистрации сотрудников внутренних дел и военнослужащих внутренних войск МВД России [Электронный ресурс] : приказ МВД России от 19 мая 1999 г. № 417 // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 1999. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та. – Утратил силу.

15. Об утверждении Административного регламента Министерства внутренних дел Российской Федерации по предоставлению государственной

услуги по выдаче юридическому лицу с особыми уставными задачами разрешения на хранение и ношение служебного оружия и патронов к нему [Электронный ресурс] : приказ МВД России от 19 июня 2012 г. № 609 : (ред. от 30 дек. 2014 г.) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2014. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та. – Утратил силу.

16. О защите физических лиц при обработке персональных данных и о свободном движении таких данных [Электронный ресурс] : директива 95/46/ЕС Европейского парламента и Совета Европейского Союза от 24 окт. 1995 г. // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Междунар. правов. акты. – Электрон. дан. – М., 1995. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та. – Утратил силу.

17. Бадиков К. Н. Дерматоглифические исследования в методике построения поисковой криминалистической модели личности / К. Н. Бадиков. – М. : Юрлитинформ, 2014. – 278 с.

18. Бадиков К. Н. Дерматоглифические особенности и мотивация // Дальневосточные криминалистические чтения : сб. науч. тр. – Владивосток, 2004. – Вып. 9. – С. 55–56.

19. Бадиков К. Н. Медицинская дерматоглифика в системе криминалистической диагностики следов рук // Таможенное дело и образование в период формирования союза России, Белоруссии и Казахстана : сб. науч.-практ. и реф. работ по таможенному делу, экономике и праву. – Владивосток, 2010. – С. 141–149.

20. Бадиков К. Н. Психодерматоглифика как интегральная модель морфофункционального потенциала человека : монография / К. Н. Бадиков. – Владивосток : [ВФ РГА], 2006. – 197 с.

21. Бадиков К. Н. Становление и перспективы развития дерматоглифики в криминалистике : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / К. Н. Бадиков. – Владивосток, 2004. – 236 с.

22. Бахарин А. Б. Большая юридическая энциклопедия / А. Б. Бахарин. –

М. : Кн. мир, 2010. – 960 с.

23. Белкин Р. С. Курс криминалистики : учеб. пособие для вузов / Р. С. Белкин. – 3-е изд., доп.. – М. : Юнити, 2001. – 837 с.

24. Бердышев Г. Д. Дерматоглифика и долголетие / Г.Д. Бердышев, А. М. Загария // Природа. – 1990. – № 12. – С. 66–70.

25. Богданов Н. Н. Дерматоглифика пишущих левой // Вопросы психологии. – 2009. – № 2. – С. 76–87.

26. Богданов Н. Н. Дерматоглифика серийных убийц / Н. Н. Богданов, С. С. Самкщенко, А. И. Хвыля-Олинтер // Вопросы психологии. – 1998. – № 4. – С. 61–65.

27. Божченко А. П. Диагностика возраста человека по папиллярному рисунку пальцев рук // Эксперт-криминалист. – 2009. – № 3. – С. 27–35.

28. Божченко А. П. Проблемы и перспективы дактилоскопии и дерматоглифики в криминалистической и судебно-медицинской практике // Судебная экспертиза. – 2007. – № 2. – С. 55–59.

29. Божченко А. П. Судебно-медицинская оценка дерматоглифических признаков пальцев рук в идентификации личности : автореф. дис. ... д-ра мед. наук : 14.00.24 / А. П. Божченко. – СПб., 2009. – 44 с.

30. Бондаренко Р. В. Применение информационных технологий в исследовании и использовании следов рук при раскрытии и расследовании преступлений : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Р. В. Бондаренко. – М., 2013. – 216 с.

31. Вещественные доказательства: информационные технологии процессуального доказывания / под общ. ред. В. Я. Колдина. – М. : Норма, 2002. – 768 с.

32. Вилямовская М. И. Значение пальмоскопии для судебно-медицинской и криминалистической практики // Судебно-медицинская экспертиза. – 1961. – № 1. – С. 48–53.

33. Гладкова Т. Д. Кожные узоры кисти и стопы обезьяны и человека / Т. Д. Гладкова. – М. : Наука, 1966. – 151 с.

34. Гусева И. С. Материалы по пальцевой дерматоглифике больных различными формами шизофрении / И. С. Гусева, С. П. Красницкая // Вопросы антропологии. – 1975. – Вып. 51. – С. 151–161.
35. Гусева И. С. Пальцевые узоры человека. Морфология. Морфогенез. Генетика. Дерматоглифика как маркер в медицинской и спортивной антропологии / И. С. Гусева. – Минск : ФУКинформ, 2010. – 336 с.
36. Дактилоскопия и дактилоскопическая экспертиза : практ. пособие / под ред. И. А. Анищенко. – М. : Юридлитинформ, 2013. – 197 с.
37. Зайченко А. А. Особенности частных признаков психодинамической и дерматоглифической конституции осужденных за насильственные преступления / А. А. Зайченко, А. С. Краснощекое // Актуальные вопросы антропологии. – Минск, 2008. – С. 278–284.
38. Исютин-Федотков Д. В. Криминалистическая дерматоглифика (история, современность, перспективы развития) : монография / Д. В. Исютин-Федотков, О. Г. Каразей, Г. Н. Мухин ; под общ. ред. Д. В. Исютина-Федотова. – М. : Юрлитинформ, 2011. – 271 с.
39. Исютин-Федотков Д. В. Основы криминалистического изучения личности / Д. В. Исютин-Федотков. – М. : Проспект, 2018. – 285 с.
40. Исютин-Федотков Д. В. Тенденция использования заимствованной (иноязычной) лексики в языке криминалистики // Вестник Академии адвокатуры Украины. – 2007. – Вып. 7. – С. 107–111.
41. Канаев И. И. Френсис Гальтон / И. И. Канаев. – М. : Наука, 1972. – 134 с.
42. Корниенко Н. А. Следы человека в криминалистике : учеб.-метод. пособие / Н. А. Корниенко. – СПб. : Питер, 2001. – 339 с.
43. Красножон О. В. Журнал «Вестник полиции» – детерминанта профессионального правосознания сотрудников полиции Российской империи в начале XX века // GENESIS: исторические исследования. – 2017. – № 3. – С. 86–104.
44. Криминалистика : учебник / под ред. Н. П. Яблокова. – 4-е изд.,

перераб. и доп. – М. : Норма : Инфра-М, 2010. – 752 с.

45. Крылов И. Ф. Криминалистическое учение о следах / И. Ф. Крылов. – Л. : Изд-во Ленингр. ун-та, 1976. – 197 с.

46. Лебедев В. И. Искусство раскрытия преступлений [Электронный ресурс] / В. И. Лебедев. – СПб., 1909. – Т. 1 : Дактилоскопия (пальцепечатание). – 60 с. – Электрон. версия печат. публ. – URL: <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/27211-lebedev-v-i-iskusstvo-raskrytiya-prestupleniy-1-daktiloskopiya-paltsepechatanie-spb-1909#mode/inspect/page/81/zoom/4> (дата обращения: 12.03.2020).

47. Мазур Е. С. Дерматоглифика в криминалистическом описании внешности человека / Е. В. Калянов, Е. С. Мазур // Правовые проблемы укрепления российской государственности : [сб. ст.]. – Томск. – 2009. – Ч. 44. – С. 205–207.

48. Мазур Е. С. Дерматоглифика в прогнозировании конституциональных, физических и внешне-опознавательных признаков человека : автореф. дис. ... д-ра мед. наук : 14.00.24 / Е. С. Мазур. – М, 2009. – 422 с.

49. Мазур Е. С. Значение дерматоглифики в судебной медицине и криминалистике // Российской правосудие. – 2009. – № 1. – С. 77–83.

50. Майлис Н. П. Дактилоскопия и дактилоскопическая экспертиза : учебник / Н. П. Майлис. – М. : Юнити Дана : Закон и право, 2017. – 123 с.

51. Майлис Н. П. Основы дактилокопии : курс лекций / Н. П. Майлис. – М. : РГУП, 2016. – 156 с.

52. Майлис Н. П. Судебная трасология : учеб. для студентов вузов / Н. П. Майлис. – М. : Право и закон : Экзамен, 2003. – 270 с.

53. Макарова В. Н. О возможности установления регионального происхождения кожи с помощью дерматоглифики туловища // Актуальные аспекты судебной медицины. – Ижевск, 1999. – Вып. 5. – С. 226–228.

54. Моисеева Т. Ф. Комплексное криминалистическое исследование потожировых следов человека : монография / Т. Ф. Моисеева. – М. : Городец-издат, 2000. – 222 с.

55. Мухин Г. Н. Криминалистика : учеб. пособие / Г. Н. Мухин. – Минск : Акад. МВД Республики Беларусь, 2004. – 216 с.

56. Об уголовном преследовании, дознании и предварительном исследовании преступлений по судебным уставам 1864 года [Электронный ресурс] / сост. А. Квачевский. – СПб. : Тип. Ф. С. Сущинского, 1867. – Ч. 2 : Теоретическое и практическое руководство. О дознании и розыске. – 375 с. – Электрон. версия печат. публ. – URL: <http://www.bibliard.ru/vcd-678-1-341/goodsinfo.html> (дата обращения: 30.05.2019).

57. Опыт применения дерматоглифического метода в практике судебно-медицинских экспертных учреждений / А. П. Божченко [и др.] // Использование специальных знаний в уголовном праве, уголовном процессе и криминалистики : материалы круглого стола, 15 марта 2012 г. – Томск, 2012. – С. 16–25.

58. Папиллярные узоры: идентификация и определение характеристик личности (дактилоскопия и дерматоглифика) / под ред.: Л. Г. Эджунова, Н. Н. Богданов. – М., 2002. – 316 с.

59. Папилон [Электронный ресурс] : современные биометрические решения. – Электрон. дан. – Миасс, 2001–2020. – URL: <http://www.papillon.ru/rus/16/?PHPSESSID=skmzutryatlqb> (дата обращения: 23.03.2020).

60. Патрушева Т. В. Понятие криминалистической дерматоглифики // Дальневосточные криминалистические чтения. – Владивосток, 2000. – Вып. 5. – С. 28–29.

61. Правонарушения [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. – Электрон. дан. – М., 1999–2020. – URL: http://old.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/infraction/# (дата обращения: 27.04.2020).

62. Россинская Е. Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе / Е. Р. Россинская ; Мин-во юстиции Рос. Федерации, Рос. федер. центр судеб. экспертизы. – М. : Норма, 2008. – 688 с.

63. Самищенко А. С. Научные основы дактилоскопии и перспективы их развития : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.12 / А. С. Самищенко. – М., 2015. – 212 с.

64. Самищенко С. С. Современная дактилоскопия: проблемы и тенденции развития : монография / С. С. Самищенко. – М. : Акад. упр. МВД России, 2002. –132 с.

65. Соколова О. А. Информационное и методическое обеспечение экспертного исследования босых ног человека / О. А. Соколова, С. А. Тараскаев // Судебная экспертиза. – 2010. – № 2. – С. 83–87.

66. Трегубов С. Н. Основы уголовной техники: научно–технические приемы расследования преступлений [Электронный ресурс]. – Петроград : Правда, 1915. – 366. с. – Электрон. версия печат. публ. – URL: <https://www.twirpx.com/file/1813991/> (дата обращения: 30.05.2019).

67. Усоев С. С. Дерматоглифика в клинике (морфогенетические аспекты, использование в диагностике хромосомных болезней и медико-биологическом консультировании) [Электронный ресурс] : дис. ... д-ра мед. наук : 03.00.15 / С. С. Усоев. – М., 1980. – Электрон. версия печат. публ. – URL: <http://elib.grsmu.by/handle/files/13549> (дата обращения: 25.03.2020).

68. Уставная грамота великого князя Василия Дмитриевича жителям Двинской земли [Электронный ресурс] // Российский правовой портал: библиотека Пашкова. – Электрон. дан. – [Б. м.], 2011. – URL: <https://constitutions.ru/?p=5178> (дата обращения: 23.03.2020).

69. Хазиев Ш. Н. История дактилоскопии в России 1867-1994 / Ш. Н. Хазиев. – М., 2016. – 365 с.

70. Хить Г. Л. Дерматоглифика народов СССР / Г. Л. Хить. – М. : Наука, 1983. – 280 с.

71. Чистикин А. Н. Применение дерматоглифики в медицине и криминалистике : науч.-метод. пособие / А. Н. Чистикин, В. В. Яровенко. – Тюмень : ВШ МВД РФ, 1994. – 28 с.

72. Экспертные возможности судебно-медицинской дерматоглифики /

А. П. Божченко [и др.] // Использование специальных знаний в уголовном праве, уголовном процессе и криминалистики : материалы круглого стола 15 марта 2012 г. – Томск, 2012. – С. 13–20.

73. Юнусова О. М. Независимое доминирование родителей по дерматоглифическому комплексу пальцев рук и ног / О. М. Юнусова, А. П. Божченко // Материалы 53 научной конференции молодых ученых РГМУ. – Ростов н/Д., 1999. – С. 15–20.

74. Яровенко В. В. Дерматоглифика в криминалистике и судебной медицине / В. В. Яровенко, А. Н. Чистикин. – Тюмень : ВШ МВД РФ, 1995. – 151 с.

75. Яровенко В. В. К вопросу о психологической дерматоглифики / В. В. Яровенко, К. Н. Бадиков // Юридические исследования. – 2013. – № 6. – С. 351–364.

76. Яровенко В. В. Криминалистическая дерматоглифика // Юридические исследования. – 2013. – № 4. – С. 351–372.

77. Cummins H. Finger prints, palms and soles; an introduction to dermatoglyphics / H. Cummins, Ch. Midlo. – New York : Dover Publications, 1961. – 319 p.

78. Galton F. Finger Prints / F. Galton. – New York : Da Capo Press, 1965. – 216 p.

ПРИЛОЖЕНИЕ А

Наскальные индейские петроглифы

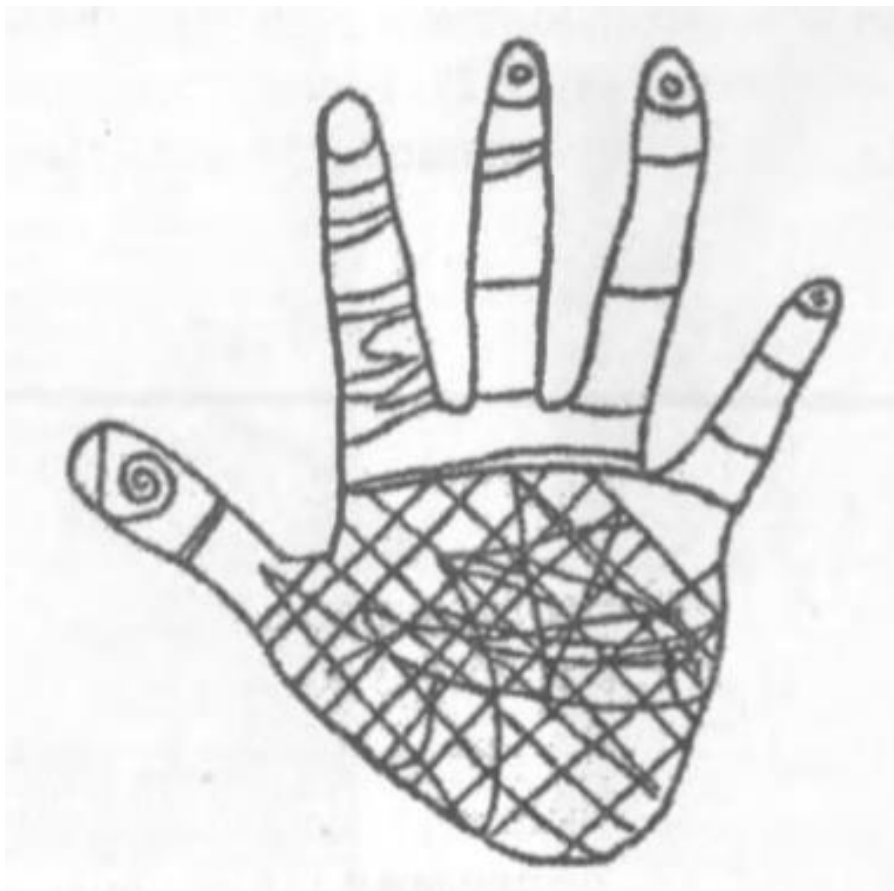
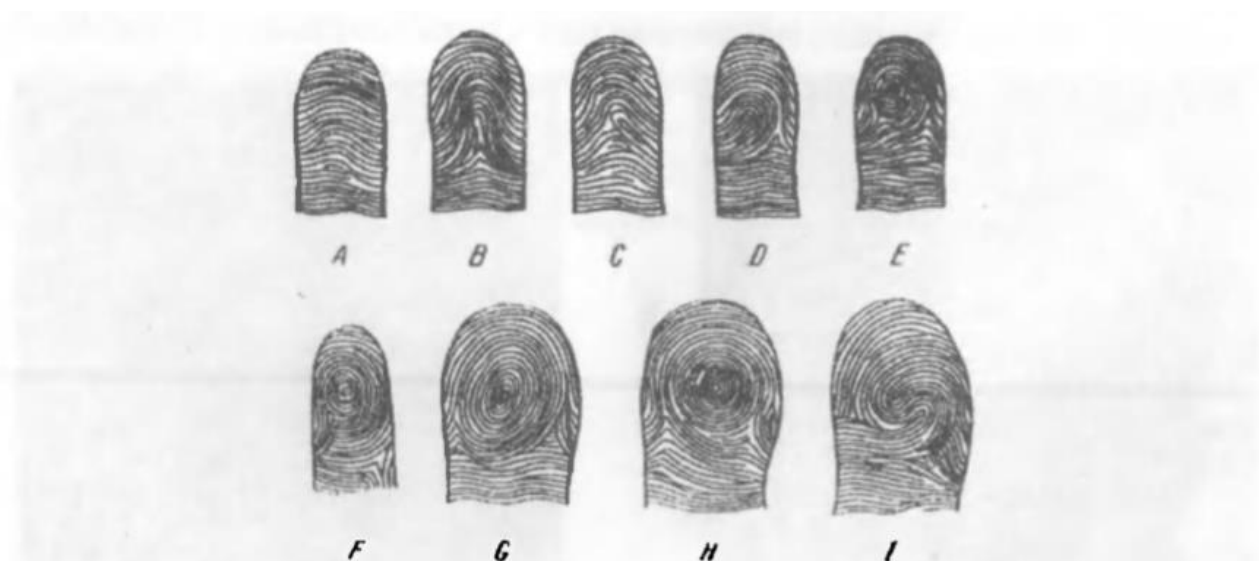

Рисунок А.1 – Наскальные индейские петроглифы

ПРИЛОЖЕНИЕ Б

Классификации папиллярных узоров

A — простая дуга; B — Т-образная дуга; C — маленькая петля; D — большая петля; E — миндалина (завиток); F — спираль (завиток); G — эллипс (эллиптический завиток); H — круг (циркулярный завиток); I — двойной завиток (двойная петля) [151]

Рисунок Б.1 — Дактилоскопическая классификация узоров пальцев рук Яна Пуркинье

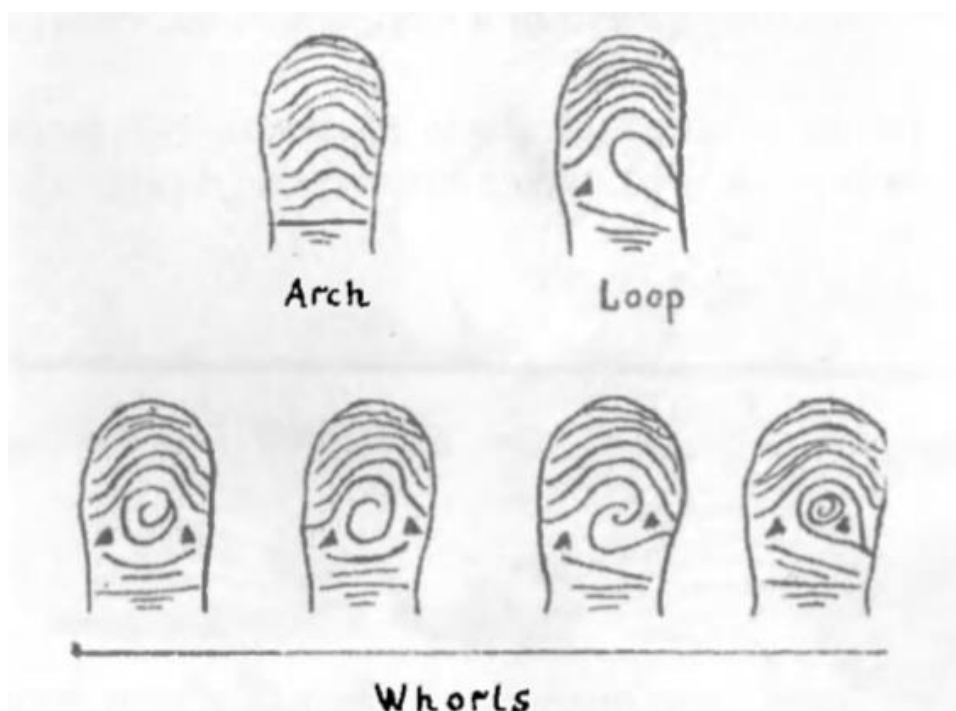

Рисунок Б.2 — Классификация папиллярных узоров Ф. Гальтона

ПРИЛОЖЕНИЕ В

Результаты анкетирования сотрудников правоохранительных органов

Рисунок В.1

- ИВС – Изолятор временного содержания подозреваемых и обвиняемых города Саяногорска Республики Хакасия;

- СО – Следственный отдел города Саяногорска Республики Хакасия;

- ОУУП – Отдел участковых уполномоченных полиции города Саяногорска Республики Хакасия;

- МО №3 ЭКЦ МВД – Межрайонное отделение №3 организации экспертно – криминалистической деятельности ЭКЦ МВД по Республике Хакасия.

Рисунок В.2

Продолжение Приложения В

Рисунок В.3

- ИВС – Изолятор временного содержания подозреваемых и обвиняемых города Саяногорска Республики Хакасия;
- СО – Следственный отдел города Саяногорска Республики Хакасия;
- ОУУП – Отдел участковых уполномоченных полиции города Саяногорска Республики Хакасия;
- МО №3 ЭКЦ МВД – Межрайонное отделение №3 организации экспертно – криминалистической деятельности ЭКЦ МВД по Республике Хакасия.

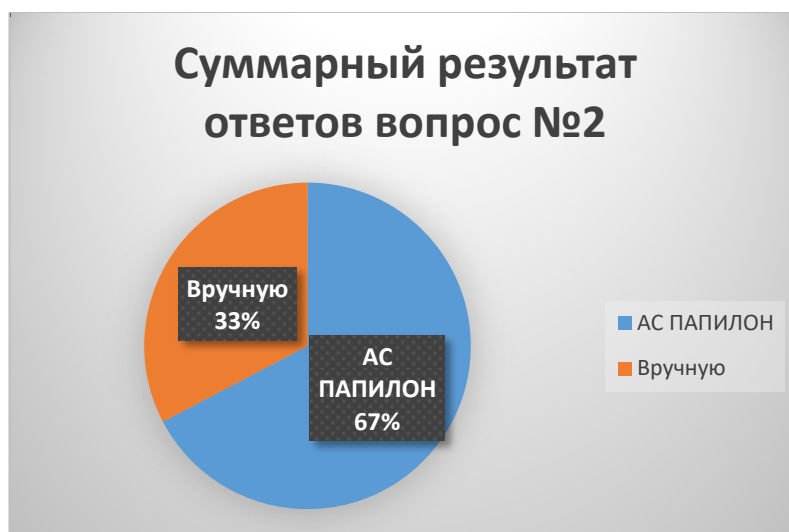

Рисунок В.4

Продолжение Приложения В

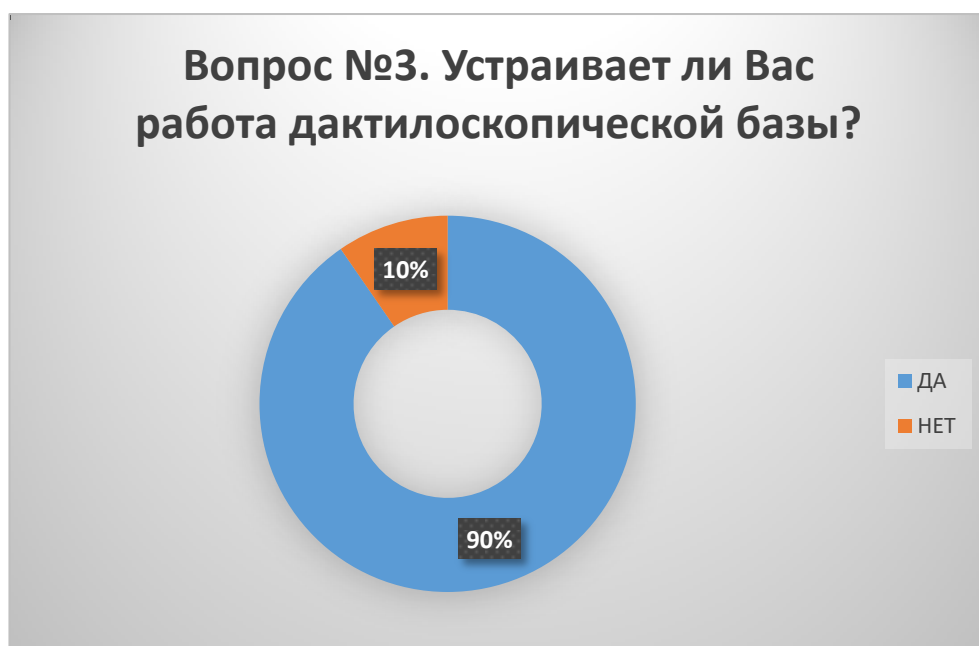

Рисунок В.5

Таблица В.1 – Вопрос №4. Ваши предложения по улучшению работы при снятии отпечатков пальцев? (свободный ответ)

Изолятор временного содержания подозреваемых и обвиняемых города Саяногорска	Увеличение количества электронных средств дактилоскопической регистрации
	Усовершенствование электронной техники системы ПАПИЛОН на местах
	Создание защищенных каналов связи и предоставление доступа к базам местного и федерального значения
Следственный отдел города Саяногорска	Необходимо обеспечить следственный отдел модернизированными автоматизированными приборами системы ПАПИЛОН
	Обеспечить работу портативных устройств напрямую с базой, для скорости работ с ними
Отдел участковых уполномоченных полиции города Саяногорска	Введение электронных систем автоматизированной дактилоскопической регистрации на всех опорных участковых пунктах
Межрайонное отделение №3 организации экспертно-криминалистической деятельности ЭКЦ МВД по республике Хакасия	Введение портативных электронных устройств для регистрации дактилоскопических данных и работы с базой, с возможностью внесения информации онлайн

Продолжение Приложения В

Рисунок В.6

- ИВС – Изолятор временного содержания подозреваемых и обвиняемых города Саяногорска Республики Хакасия;
- СО – Следственный отдел города Саяногорска Республики Хакасия;
- ОУУП – Отдел участковых уполномоченных полиции города Саяногорска Республики Хакасия;
- МО №3 ЭКЦ МВД – Межрайонное отделение №3 организации экспертно – криминалистической деятельности ЭКЦ МВД по Республике Хакасия.

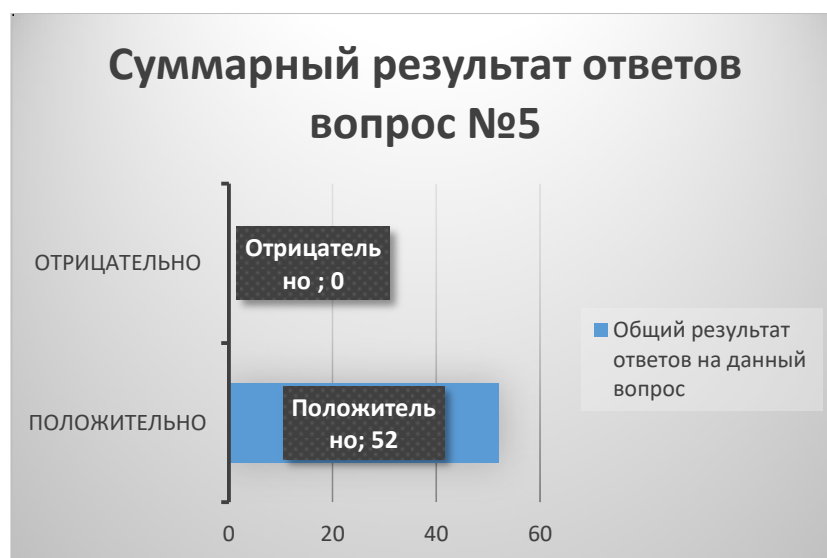

Рисунок В.7

Продолжение Приложения В

Таблица В.2 – Вопрос №6. Как введение электронных портативных приборов для дактилоскопии и работы с базой данных повлияет на Вашу работу? (свободный ответ)

Изолятор временного содержания подозреваемых и обвиняемых города Саяногорска	Сократит временные затраты на регистрацию и идентификацию лица
	Повысит удобство заполнения дактилоскопической карты в электронном виде, также сократит количество ошибок
	Освободит экспертов от повторной работы с введением дактилоскопических карт в базу
	Сократит количество непригодных дактилоскопических карт
Следственный отдел города Саяногорска	Приведет к процессуальной экономии (в том числе за счет, возможности проведения идентификации на месте преступления, с целью исключения множественного сбора следов рук потерпевших / свидетелей)
	Упрочнит доказательственную базу, так как папиллярные узоры обвиняемого на месте преступления, зачастую являются неоспоримыми доказательствами в совокупности со всей доказательственной базой
	Позволит вести расследование «по горячим следам»
Отдел участковых уполномоченных полиции города Саяногорска	Ускорит процесс идентификации лиц
Межрайонное отделение №3 организации экспертно-криминалистической деятельности ЭКЦ МВД по республике Хакасия	Позволит сократить временные затраты, за счет моментального внесения данных в базу
	Обеспечит повышение уровня удобства работы с папиллярными узорами

Окончание Приложения В

Рисунок В.8

- ИВС – Изолятор временного содержания подозреваемых и обвиняемых города Саяногорска Республики Хакасия;
- СО – Следственный отдел города Саяногорска Республики Хакасия;
- ОУУП – Отдел участковых уполномоченных полиции города Саяногорска Республики Хакасия;
- МО №3 ЭКЦ МВД – Межрайонное отделение №3 организации экспертно – криминалистической деятельности ЭКЦ МВД по Республике Хакасия.

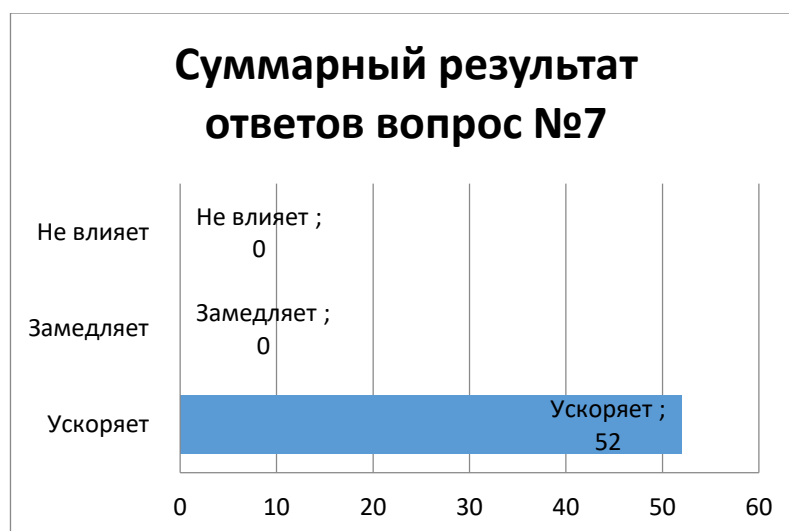

Рисунок В.9

ПРИЛОЖЕНИЕ Г

Кожный покров человека

Рисунок Г.1 – Кожный покров человека

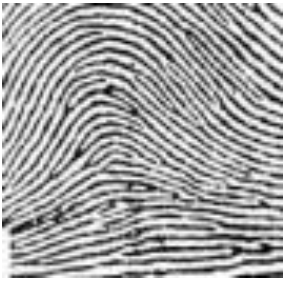

Приложение Д
Структура отпечатка пальца

Рисунок Д.1 – Структура отпечатка пальца

Приложение Ж
Виды папиллярных узоров

Таблица Ж.1 – Основные подвиды дуговых узоров

Подвид	Описание	Изображение
1. Простой	Папиллярные линии в средней части образуют небольшой, плавный подъем	
2. Шатровый	Линии образуют крутой изгиб с несколькими вертикальными линиями (разновидностями являются ёлкообразные и пирамидальные)	
3. С неопределенным строением центра	Линии образуют неопределенный узор, нельзя отнести к конкретному виду	
4. Ложно-петлевой	Линии образуют узор напоминающий петлевой, но не являющийся таковым. Существуют следующие разновидности: - линии соединяются под углом в одну, но не образуют полукруглой головки, необходимой для петлевого узора	

Продолжение Приложения Ж

Окончание таблицы Ж.1

	<p>- линии сходятся под углом и продолжают в виде одной, не образуя головку петли, между ними могут быть еще линии - головка внутренней петли сливается с линией наружного потока, минуя ложную дельту</p>	
<p>5. Ложно-завитковый</p>	<p>Линии внутренней части образуют узор, напоминающий завитковый, но не содержит признаков завиткового узора</p>	
<p>6. Редкий узор, относящийся к дуговым</p>	<p>Линии разнообразно изогнуты. Головки петли расположены у краев узора, а центральная часть изогнута</p>	
<p>7. Аномальный узор</p>	<p>Линии не образуют ни один из видов папиллярных узоров, в связи с простотой расположения и отсутствием дельты находится в группе дуговых</p>	

Продолжение Приложения Ж

Таблица Ж.2 – Основные подвиды петлевых узоров

Подвид	Описание	Изображение
1.Простые	Типичная петля, головка имеет полукруглую форму, ножки прямые, линии параллельные	
2.Изогнутые	Линии изогнуты к основанию узора и не имеют второй дельты в области головки петли	
3.Замкнутые	Ножки одной или нескольких петель соединяются в одну линию, расположенную во внутренней петле («петля-ракетка»)	
4.Половинчатый петлевой узор	Ножки одной или нескольких петель, входящих в одну дугу, с одной стороны сливаются в линию	
5.Параллельные петли	Узор состоит из двух отдельных петель	

Продолжение Приложения Ж

Окончание таблицы Ж.2

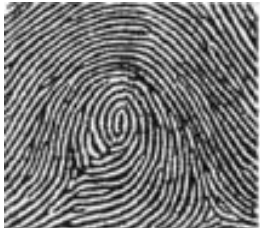

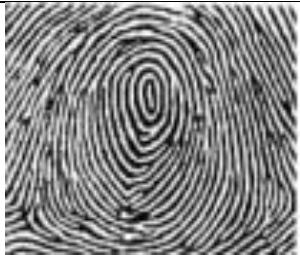
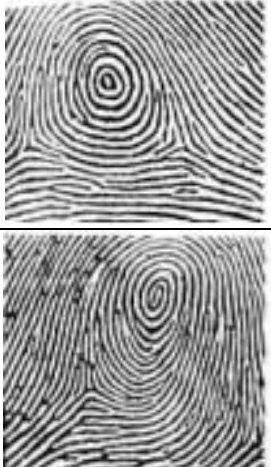
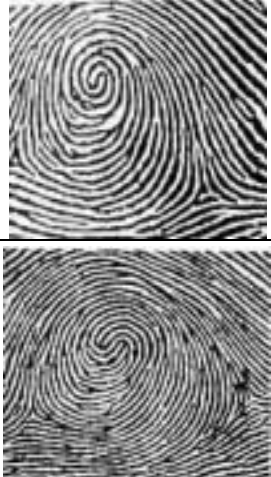
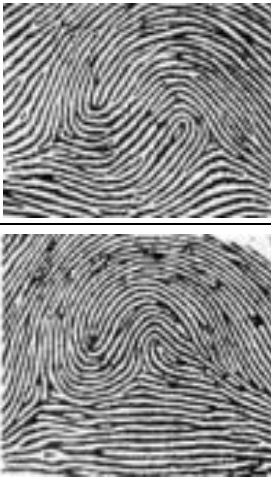
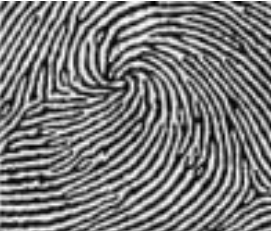
<p>6.Встречные петли</p>	<p>Узор состоит из двух петель, расположенных головками в центр, а ножками к противоположным краям</p>	
<p>7.Ложно- завитковые</p>	<p>Линии образуют узор внешне похожий на завитковые, но не имеющий признаков характерных для завиткового узора</p>	
		
<p>8.Редко встречающиеся узоры, относящиеся к петлевым</p>	<p>Это петли-клубки и изогнутые петли, головки которых расположены у края, а центральная часть имеет петлевой узор</p>	

Таблица Ж.3 – Основные подвиды завитковых узоров

<p>Подвид</p>	<p>Описание</p>	<p>Изображение</p>
<p>1.Простые круговые</p>	<p>Линии образуют рисунок в виде замкнутых кругов, овалов или эллипсов</p>	

Продолжение Приложения Ж

Продолжение таблицы Ж.3

<p>2.Простые спиралевидные</p>	<p>Линии образуют рисунок в форме спиралей, вращающейся вокруг своей оси не менее одного оборота</p>	
<p>3.Петли-спирали</p>	<p>Линии образуют узор в виде двух петель, изогнутых спиралью и огибающих друг друга</p>	
<p>4.Петли-клубки</p>	<p>Рисунок состоит из двух самостоятельных петель, одна из петель огибает головку другой, ножки обращены либо к одному краю (односторонние), либо к разным краям (разносторонние)</p>	
<p>5.Улитка</p>	<p>Два потока линий начинаются у противоположных краев и сходясь огибают друг друга, в центре узора</p>	

Окончание Приложения Ж

Окончание таблицы Ж.3

<p>6.Изогнутая петля</p>	<p>Линии образую петлю, головка которой опущена к основанию и расположена между дельтами</p>	
<p>7.Неполный завитковый узор</p>	<p>Линии внутреннего потока образуют неполные круги или спирали, выпуклой частью обращены к дельте, в верхней части огибаются петлевыми или дугообразными линиями. Окружность должна быть не менее половины круга / овала</p>	
<p>8.Редкий, относящийся к завитковым узор</p>	<p>Линии внутреннего потока образуют круги, спирали и петли, линии сложной формы расположены бессистемно</p>	

Приложение И

Признаки папиллярных узоров

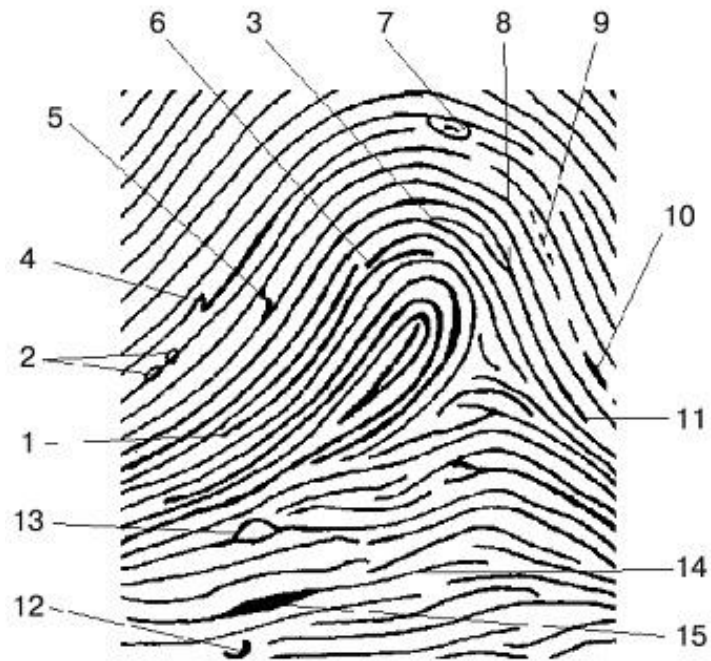

Рисунок И.1 – Признаки папиллярного узора

Рисунок И. 2 – Признаки папиллярного узора, детально

Приложение К
Статистика числа зарегистрированных преступлений по видам

Таблица К.1 – Число зарегистрированных преступлений по видам (по данным правоохранительных органов)/тысяч⁴⁸

	2000	2005	2010	2015	2016	2017	2018
Зарегистрировано преступлений (всего)	2952,4	3554,7	2628,8	2388,5	2160,1	2058,5	1991,5
в том числе:							
убийство и покушение на убийство	31,8	30,8	15,6	11,5	10,4	9,7	8,6
умышленное причинение тяжкого вреда здоровью	49,8	57,9	39,7	30,2	27,4	24,6	23,2
изнасилование и покушение на изнасилование	7,9	9,2	4,9	3,9	3,9	3,5	3,4
грабеж	132,4	344,4	164,5	72,7	61,5	56,9	50,1
разбой	39,4	63,7	24,5	13,6	11,4	9,1	7,5
кража	1310,1	1573,0	1108,4	1018,5	871,1	788,5	756,4
террористический акт ⁴⁹ , единиц	135	203	31	8	25	37	31
преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков	243,6	175,2	222,6	236,9	201,2	208,7	200,3
нарушения правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств	52,7	26,6	26,3	26,7	22,0	21,0	20,1
из них повлекшие по неосторожности смерть человека, двух или более лиц	15,4	15,7	10,3	9,5	7,9	7,5	7,2
взяточничество ⁵⁰	7,0	9,8	12,0	13,3	10,0	6,3	7,1

В 2018 г. зарегистрировано: 89 фактов бандитизма, 378 факта похищения человека, 109,5 тыс. преступлений экономической направленности, из них 30,1 тыс. совершенных в крупном или особо крупном размере, либо причинивших крупный, особо крупный ущерб.

⁴⁸ Правонарушения [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. Электрон. дан. М., 1999–2020. URL: http://old.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/infraction/# (дата обращения: 27.04.2020).

⁴⁹ до 2007 г. - терроризм.

⁵⁰ до 2016 г. – преступления, предусмотренные ст. 290, 291 УК РФ, в 2017 г. – преступления, предусмотренные ст. 290, 291, 291.1 УК РФ.

ПРИЛОЖЕНИЕ Л

Результаты исследования архивных материалов уголовных дел

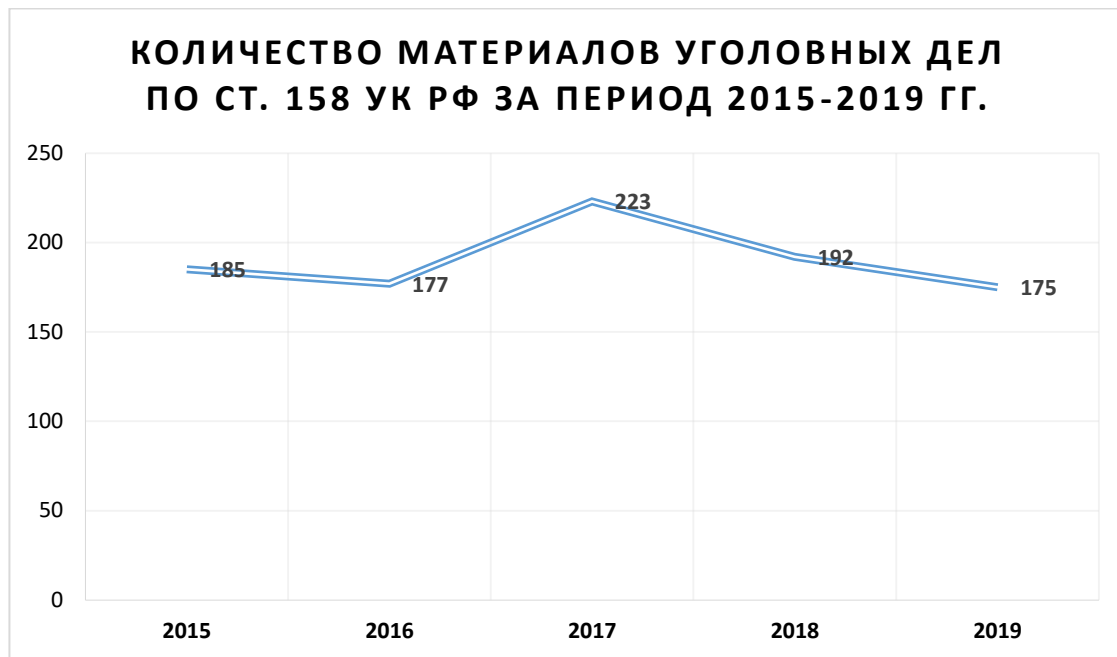

Рисунок Л.1 – Количественные показатели материалов уголовных дел в архиве Советского районного суда города Томска по статье 158 Уголовного Кодекса Российской Федерации за 2015-2019 гг.

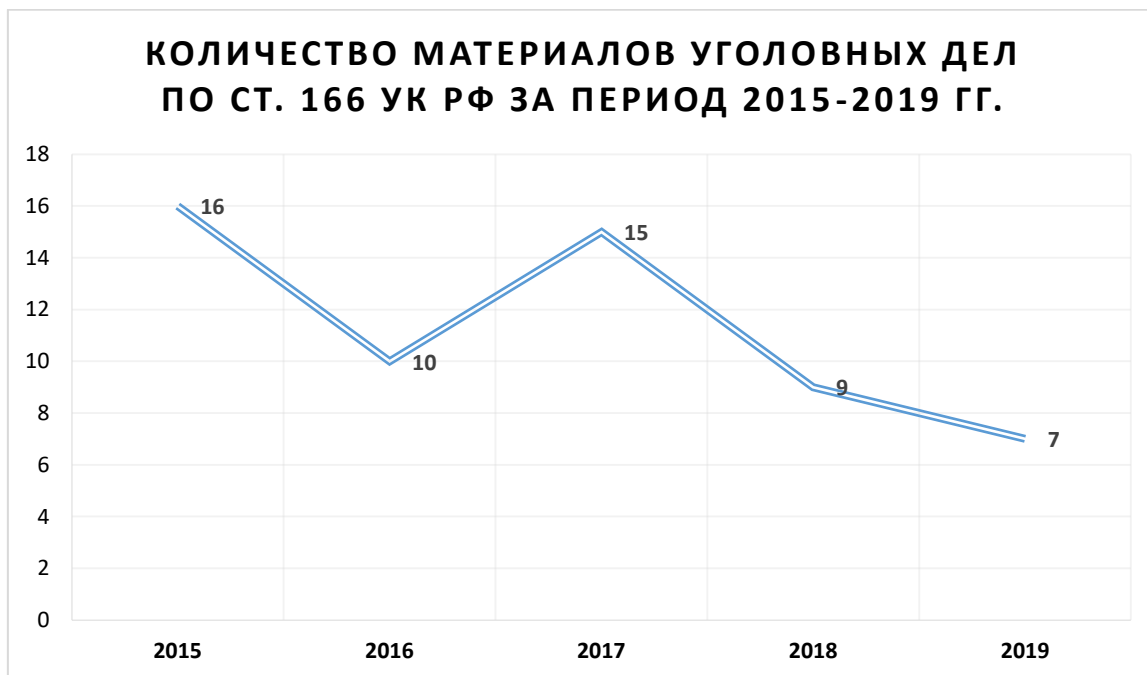

Рисунок Л.2 – Количественные показатели материалов уголовных дел в архиве Советского районного суда города Томска по статье и 166 Уголовного Кодекса Российской Федерации за 2015-2019 гг.

Продолжение Приложения Л

Рисунок Л.3 – Наличие и количество дактилоскопических экспертиз в материалах уголовных дел архива Советского районного суда города Томска по статье 158 Уголовного Кодекса Российской Федерации за 2015-2019 гг.

Рисунок Л.4 – Наличие и количество дактилоскопических экспертиз в материалах уголовных дел архива Советского районного суда города Томска по статье и 166 Уголовного Кодекса Российской Федерации за 2015-2019 гг.

Окончание Приложения Л

Рисунок Л.5 – Качественные показатели проводимых дактилоскопических экспертиз в материалах уголовных дел архива Советского районного суда города Томска по статье 158 Уголовного Кодекса Российской Федерации за период 2015-2019 гг.

Рисунок Л.6 – Качественные показатели проводимых дактилоскопических экспертиз в материалах уголовных дел архива Советского районного суда города Томска по статье 166 Уголовного Кодекса Российской Федерации за период 2015-2019 гг.

Отчет о проверке на заимствования №1

Автор: Фомина Ольга O2audi@mail.ru / ID: 3654203
 Проверяющий: Фомина Ольга (O2audi@mail.ru / ID: 3654203)
 Отчет предоставлен сервисом «Антиплагиат»- <http://users.antiplagiat.ru>

ИНФОРМАЦИЯ О ДОКУМЕНТЕ

№ документа: 31
 Начало загрузки: 19.05.2020 08:50:51
 Длительность загрузки: 00:00:04
 Имя исходного файла: Фомина ОВ 06819.pdf
 Название документа: Фомина ОВ 06819
 Размер текста: 1 кб
 Символов в тексте: 151865
 Слов в тексте: 17726
 Число предложений: 1835

ИНФОРМАЦИЯ ОБ ОТЧЕТЕ

Последний готовый отчет (ред.)
 Начало проверки: 19.05.2020 08:50:56
 Длительность проверки: 00:00:08
 Комментарии: не указано
 Модули поиска: Модуль поиска Интернет

ЗАИМСТВОВАНИЯ
 17,13%

САМОЦИТИРОВАНИЯ
 0%

ЦИТИРОВАНИЯ
 0%

ОРИГИНАЛЬНОСТЬ
 82,87%

Заимствования — доля всех найденных текстовых пересечений, за исключением тех, которые система отнесла к цитированиям, по отношению к общему объему документа.
 Самоцитирования — доля фрагментов текста проверяемого документа, совпадающий или почти совпадающий с фрагментом текста источника, автором или соавтором которого является автор проверяемого документа, по отношению к общему объему документа.
 Цитирования — доля текстовых пересечений, которые не являются авторскими, но система посчитала их использование корректным, по отношению к общему объему документа. Сюда относятся оформленные по ГОСТу цитаты; общепотребительные выражения; фрагменты текста, найденные в источниках из коллекций нормативно-правовой документации.
 Текстовое пересечение — фрагмент текста проверяемого документа, совпадающий или почти совпадающий с фрагментом текста источника.
 Источник — документ, проиндексированный в системе и содержащийся в модуле поиска, по которому проводится проверка.
 Оригинальность — доля фрагментов текста проверяемого документа, не обнаруженных ни в одном источнике, по которым шла проверка, по отношению к общему объему документа.
 Заимствования, самоцитирования, цитирования и оригинальность являются отдельными показателями и в сумме дают 100%, что соответствует всему тексту проверяемого документа.
 Обращаем Ваше внимание, что система находит текстовые пересечения проверяемого документа с проиндексированными в системе текстовыми источниками. При этом система является вспомогательным инструментом, определение корректности и правомерности заимствований или цитирований, а также авторства текстовых фрагментов проверяемого документа остается в компетенции проверяющего.

№	Доля в отчете	Доля в тексте	Источник	Ссылка	Актуален на	Модуль поиска	Блоков в отчете	Блоков в тексте
[01]	4,07%	4,57%	Криминалистическая дерматоглифика:	http://e-notabene.ru	12 Фев 2017	Модуль поиска Интернет	43	49
[02]	0%	4,57%	Криминалистическая дерматоглифика:	http://e-notabene.ru	07 Мар 2019	Модуль поиска Интернет	0	49
[03]	2,54%	3,05%	Академия управления МВД России	http://lawdiss.org.ua	19 Авг 2017	Модуль поиска Интернет	29	32

Еще источников: 17
 Еще заимствований: 10,5%